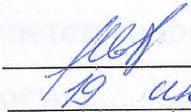

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой, доцент
канд.юрид. наук
Т.В. Краснова

19 июня 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

**ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ЛИБО НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ
ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Вердиева
Эльза

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Краснова
Татьяна
Владимировна

Рецензент
Адвокат Западно-Сибирской
коллегии адвокатов
Тюменской области

Гурьянова
Наталья
Алексеевна

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ЛИБО НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО.....	12
1.1. Понятие, общая характеристика семейно-правовой ответственности; проблемы выделения семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности.....	12
1.2. Характеристика неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; виды семейно-правовой ответственности, подлежащие применению.....	33
ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ЛИБО НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.....	49
2.1. Некоторые правовые аспекты привлечения родителей к юридической ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетними.....	49
2.2. Механизм семейно-правовой защиты от неисполнения либо ненадлежащего исполнения родительских обязанностей: проблемы раннего выявления семейного неблагополучия.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	89

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БД	—	Банк данных
ГОВ	—	Группа особого внимания
ООН	—	Организация Объединенных наций
КДНиЗП	—	Комиссия по делам несовершеннолетних и защиты их прав
КоАП РФ	—	Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
СК РФ	—	Семейный Кодекс Российской Федерации
ОВД	—	Органы внутренних дел
ПДН УМВД России по Тюменской области	—	Подразделение по делам несовершеннолетних Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тюменской области
УК РФ	—	Уголовный Кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день проблемы, связанные с обеспечением и защитой прав и законных интересов несовершеннолетних, находятся в центре повышенного внимания государства. Защита прав несовершеннолетних входит в приоритетные задачи государственной политики не только Российской Федерации, но и других зарубежных стран, поскольку будущее молодого поколения – будущее всего мирового сообщества.

Актуальность указанной проблемы обусловлена стабильно высоким количеством преступлений и правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

К сожалению, немалый процент преступлений и правонарушений совершается в семье, в которой воспитывается ребенок.

Стоит отметить, что количество детей, учитываемых в соответствии со ст.122 СК РФ в качестве оставшихся без попечения родителей, не являются сиротами; данный статус приобретает ими при родителях, которые пренебрегали своими обязанностями¹.

Как отмечает В.В. Путин, говоря о детях: «важно, чтобы их окружала забота и любовь родителей, чтобы они росли здоровыми, получили достойное образование, могли реализовать свои способности и таланты, были готовы вступить во взрослую жизнь, создать свою собственную счастливую семью» .

Е.С. Новосельцева – начальник Управления организации правопорядка в жилом секторе и деятельности по исполнению административного законодательства МВД России сообщила, что количество преступлений в отношении несовершеннолетних совершаемых родителями или их законными представителями растет каждый год.

¹ Сиротство как социальная проблема: Пособие для педагогов / Смагина Л.И., Воднева А.К., Сойка Ю.А. и др.; Под ред. Л.И. Смагиной. Минск, 1999.

На сегодняшний день существует широкая гамма правовых средств и мер защиты несовершеннолетних, но, все же, существующий уровень защищенности детей от жестокого обращения явно не соответствует международным стандартам.

Согласно п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей; они обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обеспечивать им получение основного общего образования, а также защищать права и интересы своих детей; соответственно, законодатель не определяет формы и границы воспитания, родителям предоставляется свобода выбора его средств и методов с соблюдением следующих ограничений: способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, грубое, жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Стоит отметить, что преобладающее воздействие на несовершеннолетнего оказывает его микросреда: семья, близкие, то есть те лица, на которых возложена обязанность по его воспитанию¹. Но реальность на сегодняшний день такова, что защищать детей приходится и от жестокости их родителей. И взаимоотношения субъектов в данном контексте носят не сколько морально-нравственный, а сколько юридический характер.

Законодатель не указывает формы и границы воспитания, им предоставляется свобода выбора его средств и методов с соблюдением определенных ограничений.

Стоит отметить, что преобладающее воздействие на несовершеннолетнего оказывает его микросреда: семья, близкие, то есть те лица, на которых возложена обязанность по его воспитанию². Но реальность на сегодняшний день такова, что

¹ Демидова-Петрова Е.В. О содержании криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних // Мониторинг правоприменения. 2016. № 4. М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2016. С. 47-52.

² Демидова-Петрова Е.В. О содержании криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних // Мониторинг правоприменения. 2016. № 4. М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2016. С. 47-52.

защищать детей приходится и от жестокости их родителей. И взаимоотношения субъектов в данном контексте носят не сколько морально-нравственный, а сколько юридический характер.

СК РФ предусматривает различные меры ответственности за нарушения прав и интересов детей: отобрание ребёнка, отмена усыновления, ограничение и лишение родительских прав.

Анализ состояния правоприменительной практики позволяет говорить о повышенной латентности правонарушений и преступлений, совершенных родителями в отношении несовершеннолетних, а также о множественных фактах прекращения, приостановления производств по уголовным, административных делам, а также о неприменении мер семейной правовой ответственности. Нельзя исключать и созданную искусственную латентность преступлений и правонарушений.

В Тюменской области защите прав несовершеннолетних уделено немало внимания. Существуют государственные учреждения и организации, защищающие права ребёнка:

КПНиЗП;

органы управления соцзащиты;

органы управления образованием;

органы опеки и попечительства;

органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения;

органы по делам молодежи;

органы службы занятости;

ОВД.

Все указанные учреждения и организации составляют единый механизм повышения эффективности профилактики социального неблагополучия семей, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

На сегодняшний день много внимания уделено защите несовершеннолетних от насилия. Так почему же фактов насилия не становится меньше?

В Национальной стратегии действий в интересах детей указано, что в сфере профилактики преступлений и правонарушений в отношении несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов складывается ситуация, которая требует принятия неотложных мероприятий¹.

На сегодняшний день вносятся изменения в законодательную базу в рамках осуществления Национальной стратегии действий в интересах прав и законных интересов несовершеннолетних; находится на стадии разработки Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года; приоритетными направлениями Концепции которой являются сохранение традиционных семейных ценностей, возрождение и сохранение духовных и нравственных традиций в семье².

Согласно статистическим данным, по г. Тюмени количество потерпевших несовершеннолетних от преступных посягательств составило: в 2014 г. – 792 несовершеннолетних, в 2015 – 1052 несовершеннолетних, в первом квартале 2016 – 181 несовершеннолетних, из них 134 преступления носили насильственный характер.

В первом квартале 2016 г. возбуждено лишь одно уголовное дело по факту неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженного с жестоким обращением. В 2017 – 2018 году материалы о возбуждении уголовного дела по случаю жестокого обращения в отношении несовершеннолетних не направлялись.

Анализ правоприменительной практики позволяет судить о том, что действующее российское законодательство требует доработки в вопросе

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы : утв. указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.12.2017).

² См.: Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р) // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

регулирования юридической ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в том числе, и в сфере семейной правовой ответственности.

Объектом магистерской диссертационной работы являются общественные отношения, возникающие по поводу семейно-правовой ответственности субъектов, обязанных воспитывать несовершеннолетнего (родителей) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей.

Предметом исследования являются нормы СК РФ, КоАП РФ, УК РФ, а также нормы локальных правовых актов города Тюмени (Тюменской области), регулирующие данные отношения.

Целью исследования является рассмотрение характеристики семейной правовой ответственности субъектов, обязанных воспитывать несовершеннолетнего за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; изучение правоприменительной практики.

Исходя из поставленной цели, на разрешение поставлены следующие задачи:

определить место семейной правовой ответственности в системе средств защиты от нарушения прав несовершеннолетнего и ненадлежащего либо неисполнения обязанностей родителей по воспитанию несовершеннолетнего;

раскрыть содержание правовой природы семейно-правовой ответственности родителей за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;

охарактеризовать виды семейно-правовой ответственности;

провести анализ правоприменительной практики в данной области с целью выявления проблем и разработки рекомендаций по совершенствованию норм действующего законодательства.

Методология и методика исследования.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, а также ряд частно-научных методов: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и другие. Использовались социологические проблемы, в том числе, изучение материалов судебной практики.

Нормативная база исследования. Магистерская диссертационная работа основана на нормах международных конвенций (положения международных правовых актов, таких как: Международная Конвенция о правах ребенка 1989 г, Декларация Прав Ребенка 1959 г.), принятых Россией, законах Российской Федерации и ее субъектов, в частности, Тюменской области.

Степень научной разработанности.

В научной литературе теоретическими практическим аспектам семейной ответственности уделено мало внимания, тем не менее, имеются отдельные работы, посвященные изучению данной области права.

работы авторов, рассматривающих вопрос о выделении семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности: разделяющих позицию о самостоятельности семейно-правовой ответственности: Ю.Ф. Беспалов, И.К. Пискарев, С.А. Сидорова, Т.В. Шершень, А.Н. и А.Л. Копцевы, Н.Ф. Звенигородская, И.Н. Гливинская, Л.М. Пчелинцева и другие¹); придерживающихся противоположной позиции: М.Н. Антокольская², О.Е. Репетев³, Л.Е. Чичерова, В.А. Кислухина.

¹ Звенигородская Н.Ф. Место ответственности родителей по семейному законодательству в системе юридической ответственности // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 5.

² Антокольская М.В. Семейное право. М., 2002.,

³ Репетева, О.В. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2011. № 4. С. 91.

рассматривающие категорию «жестокое обращение»: А.А. Волчкова¹, Г.А. Белякова², А.Г. Мусейбов³, В.В. Картавченко и др.;

рассматривающих отдельные виды семейно-правовой ответственности: А.А. Чаусская, Н.Н. Тарусина, А.О. Заботкин, Т.В. Краснова.

Эмпирическая база исследования.

При написании работы были выборочно опубликованные и неопубликованные в официальных источниках 2012-2018 гг., включая электронные ресурсы, акты судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации результаты обобщения судебной практики Верховным судом Российской Федерации.

Также в ходе написания работы удалось ознакомиться с рабочими материалами КПНиЗП по г. Тюмени.

Теоритическую базу магистрского диссертационного исследования составляют научные труды в следующих областях: теория государства и права, гражданского право, семейне право и уголовное право.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в правоприменительной и законотворческой деятельности.

В ходе написания магистерской диссертационной работы выявлены и обоснованы конкретные пути решения проблемы квалификации неисполнения

¹ Волчкова А.А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: правоприменительный аспект // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки РФ Л.Л. Кругликова /под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань, 2015. С. 213-220.

² Белякова Г.А. Проблема квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева. Иркутск, 2015. С. 164-175.

³ Мусейбов А. Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: проблема квалификации // Вестн. Акад. права и управления. 2010. № 19. С. 73-81.

либо ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Рассмотрены проблемы раннего выявления семей группы риска в целях проведения профилактической работы. Также разработаны предложения по внесению изменений в правовые акты а также в действующие локальные правовые акты, регулирующие данную сферу деятельности в Тюменской области.

Структура работы обусловлена темой и поставленными задачами работы. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ЛИБО НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

1.1. Понятие, характеристика семейно-правовой ответственности; проблемы выделения семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности

Проблематика, связанная с семейной правовой ответственностью субъектов, обязанных воспитывать несовершеннолетнего, за неисполнение либо ненадлежащее своих обязанностей является одной из наиболее актуальной и широко дискутируемой в науке семейного права.

Прежде всего, это связано со спецификой семейно-правовых отношений, которые в части не подлежат правовому регулированию, также это связано с неопределенностью места семейного права в системе правовых отраслей.

Юридическая ответственность – важный институт любой правовой системы, она служит гарантом права и свобод человека, и является одним из существенных признаков, характеризующим право в качестве необходимо регулятора общественных отношений.

На сегодняшний день в науке нет согласованного и общепринятого подхода к пониманию понятия юридической ответственности; проблемы юридической ответственности традиционно являются актуальными, многогранными, дискуссионными и практически значимыми¹.

Множественные определения места данного правового института, предлагаемые в научной литературе, несут одинаковую смысловую нагрузку и,

¹Захаров И. Г. Юридическая ответственность в частном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008., с 14.

как правило, отличаются лишь терминами; любое определение не может отразить всех требуемых признаков¹.

Анализируя данную проблематику, А.С. Мордовец верно отмечает, что указанная проблема заслуживает пристального внимания; но до настоящего времени нет единого подхода к пониманию учёных; только общепотребляемых определений насчитывается более десяти².

Как видится, проблематичность заключается в неразработанности теорией права концептуальной первоосновы для дальнейшего формирования отраслевого понятия ответственности; именно это и является главной причиной имеющих в теории права и законодательной практике противоречий .

Чтобы попытаться раскрыть ее сущность, следует обратиться к определению понятия «ответственность»: с философско-социологической точки зрения ответственность-понятие, отражающее объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимоотношений; формирование личности предполагает воспитание у нее чувства ответственности, которая становится ее свойством .

Видится, что проблематикой является неразработанность теорией права смысловой основы в целях последующего основания отраслевого понятия ответственности; именно это и является главной причиной имеющих в теории права и законодательной практике разногласий³.

Чтобы попытаться раскрыть ее сущность, следует обратиться к определению понятия «ответственность»: с философско-социологической точки зрения ответственность-понятие, отражающее объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом,

¹ Данилова И.С. Институт приемной семьи в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации: дисс... канд. юридич. наук: 12.00.03. М., 2015. С. 42.

² Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. 278 с.

³ Дворецкий М.Ю. Актуальные вопросы понятия «юридическая ответственность», его значение для теории уголовного права//Адвокатская практика, 2007, №№ 4.

общество с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимоотношений; формирование личности предполагает воспитание у нее чувства ответственности, которая становится ее свойством¹.

Необходимо также отметить, что общеупотребительное понятие ответственности отличается от его правового значения; бесспорно, правовая ответственность – «специальный термин, не имеющий ничего общего с его общеупотребительным пониманием², в связи с чем возникает необходимость рассмотреть данную категорию с юридической точки зрения.

Одни авторы считают, что юридической ответственностью в специальной правовой смысле можно называть только ответственность за совершенные противоправные действия³.

Одни авторы считают, что юридической ответственностью в специальной правовой смысле можно называть только ответственность за совершенные противоправные действия⁴.

Другие же ученые рассматривают юридическую ответственность в двух аспектах: негативной и позитивной; негативная юридическая ответственность – следствие правонарушения, позитивная – осознание гражданином своих обязанностей по отношению к обществу, государству и другим лицам⁵.

Иные характеризуют юридическую ответственность как правовую обязанность должника отдавать отчет своим действиям⁶.

С.С. Алексеев указывает, что ответственностью можно считать государственное принуждение, которое выразится в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе

¹ Философский словарь / под ред. С.С. Аверинцева, Э.А. Араб-оглы и др. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.

² Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. 354 с

³ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976., 276 с.

⁴ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976., 276 с.

⁵ Сатина ЭА. Основные аспекты правового санкционирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001.

⁶ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 11.

государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и которое направлено на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли»¹. Схожей позиции придерживается Н.А. Стручков².

О.С. Иоффе считает, что правовая ответственность – особая государственно-принудительная мера, обрушивающая на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения³.

Как указывает Н.С. Маленин, все неблагоприятные последствия представляют собой ответственность⁴.

Иной точки придерживается А.М. Нечаева, которая утверждает, что семейно-правая ответственность состоит в наступлении для бывшего обладателя неблагоприятных последствий, которые сочетаются с дополнительным обременением⁵.

Учитывая вышеизложенные позиции, сделать вывод о том, что большинством учёных ответственность в праве рассматривается как мера госпринуждения, обязанность испытывать неблагоприятные последствия, дать отчёт своим действиям.

Юридическая ответственность как целостное правовое явление – нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением и поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпевать осуждением, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация .

¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 106

² См.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977. С. 23.

³ См.: Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9.

⁴ Маленин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М. 1992.С.36.

⁵ Неч Матузов, Н.И. Теория государства и права [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М., 2004. А.М. Семейное право. Курс лекций. 2-е изд., перераб. И доп. – М., 2001. С. 184.

И все же, большинство из учёных связывают ответственность, прежде всего, с неблагоприятными последствиями для правонарушителя.

Юридическая ответственность как целостное правовое явление – нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением и поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждением, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация¹.

А.М. Нечаева отмечает, что столь широкое понимание ответственности затрудняет не только ее осмысление, но и разработку всех сторон юридической ответственности как целостной проблемы, затрудняет изучение механизма ее действия»².

Как считает А.М. Нечаева «столь широкое понимание ответственности, отождествление ее с чувством ответственности в научно-исследовательских работах затрудняет не только ее осмысление, но и разработку всех сторон юридической ответственности как целостной проблемы, затрудняет изучение механизма ее действия»³.

Поскольку СК РФ не содержит определения семейно-правовой ответственности, то это привело к отсутствию единого мнения о признании ее в качестве самостоятельного вида ответственности.

Отсутствие единой правоприменительной позиции в отношении понятия семейно-правовой ответственности и негативно сказывается на правовом регулировании семейных отношений и в целом снимает эффективность применения ее норм в целом.

¹ Карибян, С.О. Исследование семейно-правовой ответственности в контексте юридической ответственности [Текст] / С.О. Карибян // Проблемы семейного законодательства РФ: материалы Всерос. научн.-практич. конф., посвященной 20-летию принятия Семейного кодекса РФ, 19 мая 2016. Ростов-на-дону: Ростовский федеральный университет, 2016. (0,4 п.л.).

² Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991., 152 с.

³ Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991., 152 с.

Следует отметить, что проблемы ответственности в современном семейном праве недостаточно изучены и в науке семейного права.

Отраслевые виды юридической ответственности должны учитывать особенности отрасли права и задачи, стоящие перед ней, на обеспечение достижения которых направлен институт ответственности¹.

Разделяя позицию учёных, которые выделяют семейное право как самостоятельную отрасль права, не можем согласиться с постановкой вопроса об отсутствии семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности.

При изучении данного института в рамках семейного права необходимо исходить, конечно же, из общих положений института юридической ответственности.

Стоит отметить, что в теории государства и права, к сожалению, семейно-правовая ответственность не выделяется в качестве самостоятельного вида ответственности². При этом следует отметить, что одним из оснований выделения видов юридической ответственности служит отраслевая принадлежность³. Возможно, это связано с тем, что семейное право не выделено в качестве самостоятельной отрасли права, а является подотраслью гражданского права. Данный довод подтверждает М.В. Антокольская, по мнению которой «понятие ответственности в семейном праве идентично гражданско-правовой ответственности»⁴. Схожей позиции придерживаются и О.Е. Репетева⁵, Р.Ф. Гарипов.

¹ Пергамент А. И. Ответственность родителей за воспитание детей // Проблемы совершенствования советского законодательства. М.: ВНИИ советского законодательства, 1981.

² Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение.. Монография. — Москва: ЮстицИнформ, 2018.

³ См.: Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. N 1. С. 3.

⁴ Антокольская М.В. Семейное право. М., 2002.,

⁵ Репетева, О.В. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2011. № 4. С. 91

М.А. Махмудов указывает, что семейно-правовая ответственность - это обязанность иного рода в виде воздействия «наказательного» характера за совершенное правонарушение, как обязанность лица претерпеть лишения личного или имущественного порядка в рамках не регулятивного, а особого правоохранительного правоотношения¹

Л.Е. Чичерова считает, что семейно-правовая ответственность обладает спецификой, но к ней применяются меры и механизмы гражданско-правовой ответственности².

В.А. Кислухин считает, что семейно-правовая ответственность, несмотря на ее обладание определенной спецификой, идентична гражданско-правовой ответственности, является ее составной частью и представляет на основе семейно-правовых норм обязанность лица претерпеть лишение права или иные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения, направленного против членов своей семьи³.

Д.А. Липинский же, рассматривая систему права как подвижную структуру, упоминает профилирующие отрасли права, из которых выделяются и обособляются самые разнообразные отрасли права, что позволило ему предположить, что аналогичные процессы должны происходить и с юридической ответственностью⁴.

Он же утверждает, что семейно-правовая ответственность отсутствует, за семейно-правовые нарушения наступает административная или уголовная ответственность; лишение родительских прав, ограничение родительских прав

¹ Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. Душанбе: ТНУ, 1998. С.111.

² Чичерова Л.Е. Гражданско-правовая ответственность в семейном праве // Цивилистические записки. Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в РФ / под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. — М., 2004., 297 с.

³ Кислухин В.А. Виды юридической ответственности. автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2002.С.23.

⁴ Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 36.

он рассматривал в качестве семейно-правовых средств обеспечения дозволений и запретов¹.

В учебниках по семейному праву институт семейно-правовой ответственности, как правило, рассматривается в связи с лишением и ограничением родительских прав².

Анализируя положения СК РФ, можно сказать, что сам термин «ответственность» «всплывает» 14 раз; однако его упоминание носит бессистемный характер, что вносит сомнения в существование института семейно-правовой ответственности в системе семейного права³.

Анализ положений СК РФ позволяют констатировать, что законодательная дефиниция семейно-правовой ответственности отсутствует, но из общего смысла статей можно выявить, что речь идет о неких последствиях нарушения норм, изложенных в указанных статьях, о мерах, применяемых к правонарушителям в таких случаях⁴.

Данное обстоятельство объясняется тем, что в СК РФ отсутствует специальный раздел, аккумулирующий положения о семейно-правовой ответственности⁵.

¹ Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. - 2004, № 12 // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 1996. С. 227–247; Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие. 4-е изд. М.: Юрайт, 2010. С. 108–120; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. М., 1999. С. 328–344; Рузакова О.А. Семейное право: Учебник. М.: Эксмо, 2010. С. 124–132; Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2007. С. 176–187; Муратова С.А. Семейное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 183–196 и др.

³ Карибян, С.О. Исследование семейно-правовой ответственности в контексте юридической ответственности [Текст] / С.О. Карибян // Проблемы семейного законодательства РФ: материалы Всерос. научн.-практич. конф., посвященной 20-летию принятия Семейного кодекса РФ, 19 мая 2016. Ростов-на-дону: Ростовский федеральный университет, 2016. (0,4 п.л.).

⁴ Карибян, С.О. Исследование семейно-правовой ответственности в контексте юридической ответственности [Текст] / С.О. Карибян // Проблемы семейного законодательства РФ: материалы Всерос. научн.-практич. конф., посвященной 20-летию принятия Семейного кодекса РФ, 19 мая 2016. Ростов-на-дону: Ростовский федеральный университет, 2016. (0,4 п.л.).

⁵ Там же.

Говоря о позициях учёных о невозможности выделения семейно-правовой ответственности в самостоятельную отрасль права, необходимо отметить и противоположные точки зрения.

Большинство ученых все-таки обоснованно выделяют в качестве самостоятельного вида семейно-правовую ответственность, учитывая ее специфические признаки, а также ее отличия от иных мер; среди них Ю.Ф. Беспалов, И.К. Пискарев, С.А. Сидорова, Т.В. Шершень, А.Н. и А.Л. Копцевы, Н.Ф. Звенигородская, И.Н. Гливинская, Л.М. Пчелинцева и другие¹.

В частности, В.А. Рясенцев, проводя сравнительный анализ гражданско-правовой ответственностью с семейно-правовой ответственностью, утверждает «...если гражданское право использует исключительно имущественные санкции, то в семейном праве преобладают санкции личного характера²...».

Необходимо рассмотреть соотношение гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в целях выявления их сущностных черт и особенностей, определения содержания данных юридических конструкций; следует признать, что в науке уже традиционно имеет место разграничение данных видов ответственности и установление соотношения между ними³.

К гражданско-правовой ответственности относятся только такие принятые к правонарушителю меры, в результате которых он понес имущественные лишения, которые не наступили бы, если бы правонарушитель не совершил правонарушение; кроме того, гражданско-правовая ответственность - это ответственность одного участника гражданского правоотношения перед другим участником того же правоотношения, ответственность правонарушителя перед потерпевшим, поэтому под гражданско-правовой ответственностью понимается

¹ Звенигородская Н.Ф. Место ответственности родителей по семейному законодательству в системе юридической ответственности // Во-просы ювенальной юстиции. 2010. № 5.

² Советское семейное право / под ред. В.А. Рясенцева. — М., 1982., 14 с.

³ Карибян, С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации [Текст] / С.О. Карибян // Москва: ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА МИНЮСТА России), 2017.

применение к правонарушителю таких мер, в результате которых у правонарушителя изымается и передается потерпевшему имущество, которое правонарушитель не утратил бы, если бы не совершил правонарушение¹.

Кроме того, гражданско-правовая ответственность - это ответственность одного участника гражданского правоотношения перед другим участником того же правоотношения, ответственность правонарушителя перед потерпевшим, поэтому под гражданско-правовой ответственностью понимается применение к правонарушителю таких мер, в результате которых у правонарушителя изымается и передается потерпевшему имущество, которое правонарушитель не утратил бы, если бы не совершил правонарушение².

Цель гражданско-правовой ответственности состоит в компенсации убытков кредитору³. Именно поэтому все большее значение приобретает компенсационная функция гражданско-правовой ответственности⁴.

Если мы обратимся к семейному праву, то обнаружим, например, что приемные родители отвечают не перед контрагентом по договору о приемной семье перед органом опеки и попечительства (ст. 152 СК РФ), а перед обществом за ненадлежащее воспитание приемного ребенка⁵. Такая конструкция ответственности аналогична ответственности родителей в виде лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ) и отобрания ребенка (ст. 77 СК РФ). Полагаем, можно считать семейно-правовой ответственностью ответственность приемных родителей перед обществом за ненадлежащее воспитание приемного ребенка (п.

¹ См.: Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 647.

² См.: Репетева О.В. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2011. № 4. С. 91-93.

³ См.: Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: Межв. сб. науч. тр. М., 2001. С. 299.

⁴ См.: Шабунина И.С. Функции гражданско-правовой и деликтной ответственности: вопросы соотношения // Цивилистические записки: Вып. 3: Гражданско-правовая ответственность. Вопросы теории и практики / Под ред. В.А. Рыбакова. М., 2003. С. 292 – 299.

⁵ Звенигородская Н.Ф. Понятие и характеристика ответственности по семейно- правовым договорам: общее и частное // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 15.

3 ст. 153.2 СК РФ).¹ В данном случае, как и в случаях лишения родительских прав, отобрания ребенка, приемные родители несут ответственность перед обществом, и она выражена для них в лишениях личного характера - в устранении от воспитания ребенка; обозначенные общие черты ответственности в этих трех рассмотренных случаях позволяют ее отличить от гражданско-правовой ответственности и определить ее как самостоятельный вид юридической ответственности - семейно-правовую ответственность, предусмотренную нормами семейного законодательства².

Шершень Т.В. отмечает, что содержание семейно-правовой ответственности заключается в устранении обязанных лиц от личного воспитания детей и воплощается в различных формах, зависящих от основания возникновения правоотношения по воспитанию³. Ограничение родительских прав и отмена усыновления при наличии определенных обстоятельств, по мнению автора, могут быть квалифицированы и как меры защиты прав и интересов, и как меры семейно-правовой ответственности родителей и усыновителей; при этом Т.В. Шершень подчеркивает необходимость разграничения категорий ответственности и защиты (так, наступление ответственности, по его мнению, влечет лишение, ограничение права, либо вызывает иные «новые» неблагоприятные последствия для виновного лица, тогда как исполнение «старой» семейно-правовой обязанности следует рассматривать как меру защиты)⁴.

Как отмечает Д.Е. Богданов, сущность гражданско-правовой ответственности характеризуется принципом автономии кредитора, который отражает автономное, независимое поведение кредитора, свободного в применении или неприменении установленных законом или договором мер

¹ Там же..

² Там же.

³ Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве// Семейное и жилищное право. 2010. №1.С. 4.

⁴ Там же.

гражданско-правовой ответственности¹. Кредитор предстает в качестве носителя цивилистических свобод, правообладающего лица, наделенного определенной мерой возможного поведения по распоряжению своими правами и самостоятельной инициативой в вопросе привлечения должника к гражданско-правовой ответственности².

Если обратиться к семейному праву, то можно обнаружить, что приемные родители отвечают не перед контрагентом по договору о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью - органом опеки и попечительства (ст. 152 СК), а перед обществом за ненадлежащее воспитание приемного ребенка; такая конструкция ответственности аналогична ответственности родителей в виде лишения родительских прав (ст. 69 СК) и отобрания ребенка (ст. 77СК РФ³). Можно считать семейно-правовой ответственностью ответственность приемных родителей перед обществом за ненадлежащее воспитание приемного ребенка (п. 3 ст. 153.2 СК); в данном случае, как и в случаях лишения родительских прав, отобрания ребенка, приемные родители несут ответственность перед обществом, и она выражена для них в лишениях личного характера - в устранении от воспитания ребенка, обозначенные общие черты ответственности в этих трех рассмотренных случаях позволяют ее отличить от гражданско-правовой ответственности и определить ее как самостоятельный вид юридической ответственности - семейно-правовую ответственность, предусмотренную нормами семейного законодательства⁴.

А.А. Кирилловых трактует ответственность в семейном праве как обязанность лица претерпевать лишения права и иные дополнительные

¹ См.: Богданов Д.Е. Принципы гражданского права и гражданско-правовой ответственности: от общего к частному // Актуальные проблемы правоведения. 2004. N 1. С. 128.

² Там же. .

³ Звенигородская Н.Ф. Понятие и характеристика ответственности по семейно-правовым договорам: общее и частное // Семейное и жилищное право №6-2009.

⁴ Карибян, С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации [Текст] / С.О. Карибян // Москва: ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА МИНЮСТА России), 2017.

неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения, что вполне соответствует гражданско-правовой характеристике¹.

Л.Е. Чичерова, изучая вопрос семейно-правовой ответственности с точки зрения общей теории юридической ответственности, говорит о том, что «под ней следует понимать одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права условий договора или судебного акта, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом или договором мер, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия: лишение или ограничение имущественного или личного неимущественного права, возложение дополнительных имущественных обременений»².

В более позднем определении Л. Е. Чичерова говорит о семейно-правовой ответственности уже более мягко - как о мере возможного воздействия на правонарушителя³.

Одна из первых в науке семейного права Л.Е. Чичерова исследовала применение в семейном праве норм гражданского, административного и уголовного законодательства вместе с мерами семейно-правовой ответственности, придя к выводу, что «в семейном праве ответственность имеет комплексный, межотраслевой характер»⁴. Эти же самые предпосылки приводят О.Е. Репетева к суждению об отсутствии самостоятельности семейно-правовой ответственности.

Не соглашаясь с позицией О.Е. Репетева, хочется отметить, что, к примеру, привлечение к уголовной ответственности родителя (родителей) за

¹ Мейер, Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.) / Д.И. Мейер. По 189 исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. Изд. 3-е, испр. - М.: «Статут», 2003.

² Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в республике Таджикистан: дисс. ... докт. юрид. наук. Душанбе, 2014. С. 40.

³ Карибян, С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации [Текст] / С.О. Карибян // Москва: ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА МИНЮСТА России), 2017.

⁴ Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка не может не повлечь лишения их родительских прав за жестокое обращение с несовершеннолетним, или же по основанию привлечения родителя (родителей) к уголовной ответственности за преступление, совершенное в отношении самого несовершеннолетнего. Указанные примеры ставят под сомнение обоснованность позиции О.Е. Репетева.

В понимании Л.В. Кружаловой, семейно-правовая ответственность – предусмотренные законом (условий договора) меры воздействия на нарушителя, влекущие лишение или ограничение его имущественных или личных неимущественных прав¹.

Как отмечает О.С. Турусова, категория семейно-правовой ответственности представляет собой правоотношение, возникающее из нарушения семейной обязанности, выражающееся в форме неблагоприятных для правонарушителя последствий в виде лишения или ограничения личных неимущественных или имущественных прав, наступление которых обеспечиваются возможностью государственного принуждения².

Под юридической ответственностью в общем понимании, принято считать обязанность нарушителя претерпеть неблагоприятные последствия; согласно общей теории права, юридическая обязанность — предусмотренная законом или соглашением сторон мера должного поведения субъекта правоотношения³.

Приступая к анализу отмеченных категорий, необходимо учитывать специфику семейных правоотношений; так, субъектами в этом случае могут быть граждане, по своему содержанию эти правоотношения являются личными и отличаются устойчивостью и строгой индивидуализацией⁴.

¹ Кружалова Л. В. Семейное право. М., 2009., с.28.

² Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Турусова. — М., 2011. — С. 4.

³ Теория государства и права : учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт. С. 161.

⁴ Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1982. С. 10.

Нужно отметить важную особенность: семейно-правовая ответственность применяется только к лицам, связанными брачными или родственными (или приравненными к ним) отношениями, то есть к субъектам семейных правоотношений.

Неблагоприятные последствия правового характера выражаются в лишении или ограничении личных неимущественных и имущественных прав нарушителя. В качестве примера неблагоприятных последствий личного неимущественного характера можно привести утрату права быть усыновителями, закрепленную в СК РФ. Утрата права быть усыновителем влечет такие последствия, как запрет на общение с ребенком, участие в воспитании, и применяется, например, за ненадлежащее выполнение обязанностей в отношении несовершеннолетнего.

Характерной чертой юридической ответственности является применение государственного принуждения; семейным законодательством закреплено использование государственного принуждения; решение о применении таких мер семейно-правовой ответственности, как ограничение в родительских правах или лишение родительских прав допустимо только судебными органами¹. Здесь следует подчеркнуть то, что рассмотрение материалов о нарушении семейного законодательства осуществляется лишь в порядке искового производства.

В узком понимании, государственное осуждение означает, что оценка поведения участников спора, конфликта осуществляется судом, который обосновывает свою позицию, определяет меру наказания и закрепляет принятое решение в своем постановлении. В более широком толковании государственным осуждением является обязательное участие уполномоченных государственных органов в определении и применении мер юридической ответственности, например органов опеки и попечительства.

Следовательно, характерной особенностью семейной правовой ответственности, в части применения лишения родительских прав, является обязательное применение государственного принуждения и государственного

¹ Данилин В.И. Ответственность по советскому семейному праву. Уфа: Башкирский университет, 1980. С.110-119.

осуждения¹.

Применение семейной правовой ответственности судебными органами включает такую черту юридической ответственности, как государственное осуждение. Речь идет о государственном осуждении виновного поведения субъекта семейных правоотношений, выраженного в нарушении норм семейного законодательства. Не каждому виду юридической ответственности присуще государственное осуждение.

При этом семейные правоотношения с участием ребенка -специфическая сфера семейных правоотношений, выделенная не только по субъекту, но и по объекту; круг из субъектов и объектов куда шире родительских: в них могут участвовать усыновитель, опекуны (попечители), приемные родители, патронатные родители, опекуны (попечители), приемные родители, патронатные родители, органы опеки и попечительства, организации для детей-сирот и иные лица, организации².

Объектом семейных правоотношений с участием ребёнка являются права ребёнка, его благополучное развитие и другие блага, а также права и обязанности иных лиц и органов, участвующих в данных правоотношениях; данный объект характеризуется множественностью, а иногда – слиянием права и обязанностей в единый объект; множественность состоит в одновременном осуществлении прав и исполнении обязанностей родителей, иных лиц, участвующих в осуществлении прав ребёнка, а также его прав³. Слияние прав и обязанностей

¹ Юрина А. В. Ограничение и лишение родительских прав как меры юридической ответственности // Молодой ученый. — 2017. — №46. — С. 258-261. — URL <https://moluch.ru/archive/180/46502/> (дата обращения: 20.05.2018).

² Беспалов Ю.Ф. Семейные правоотношения с участием ребенка // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 4.

³ Беспалов Ю.Ф. Семейные правоотношения с участием ребенка // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 6.

характерно родителям, участвующим в отношениях с ребёнком, а иногда и третьи лицам¹.

Так, выделяя семейную правовую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, Ю.Ф. Беспалов приводит следующие доводы, с которыми невозможно не согласиться:

семейное законодательство предусматривает меры ответственности для участников семейных правоотношений;

семейно-правовая ответственность имеет множество особенностей, вызванных в том числе и тем, что семейные отношения подвергаются комплексному регулированию;

отсутствие фундаментальных научных исследований по проблемам семейно-правовой ответственности создает определенные трудности при применении норм семейного законодательства, а, следовательно, влечёт разные подходы в правоприменении, однако не может быть расценено как несуществование и отрицание семейно-правовой ответственности;

семейно правонарушение в некоторых случаях влечет применение норм административного, гражданского и уголовного права. Вместе с тем, это не препятствует применению мер семейно-правовой ответственности².

Семейная правовая ответственность, будучи одним из видов юридической ответственности, обладает определенными особенностями, которые позволяют выделить ее среди других видов юридической ответственности³.

Большинство исследователей этого вопроса единодушно сходятся в том, что фундаментальные положения теории государства и права и общее понятие юридической ответственности должно быть положено в основание

¹ Там же.

² Беспалов Ю. Ф. Семейно — правовая ответственность и ограничение семейных прав// Журнал российского права. — 2014, № 2//СПС КонсультантПлюс.

³ Муратова С.А. Семейное право: учеб.4-е изд.,перераб. И доп. – М., 2009, с. 64-66.

характеристики любого вида ответственности, в том числе, и формулировки семейно-правовой ответственности¹.

В основном, семейная правовая ответственность выполняет воспитательную и превентивную функции.

С.О. Кашибян к представленным функциям рекомендует добавить превентивную, регулятивную, воспитательную, отмечая при этом, что на каждой стадии реализации ответственности одна или несколько функций являются основными, а остальные – сопутствующими, что способствует реализации позитивного и ретроспективного аспектов семейно-правовой ответственности².

Семейно-правая ответственность применяются лишь в отношении участников семейных правоотношений; их субъекты всегда связаны с уже возникшими семейными правоотношениями: третьи лица, нарушающие семейные права участников семейных отношений, несет перед ними не семейно-правовую, а гражданскую, административную или уголовную ответственность³.

Например, учитель жестоко обращается со своим учеником, будет нести ответственность в порядке, предусмотренной статьёй 156 УК РФ, поскольку входит в число специальных субъектов, на которого также возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, но он не будет нести семейно-правовую ответственность.

¹ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. Монография. — 2-е изд., исп. и доп. — М.: Норма, — 259 с. Лейст О.Э. Сущность права: Проблемы теории и философии права. — М.: ИКД Зерцало-М, 2002. — 288 с., Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права. Понятие, предмет, состав и система. — Свердловск, 1961. — 371с. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебник — М.:ИД Дело, 2015. — 528 с., Халфина Р.О, Общее учение о правоотношении. — М.: Юридическая литература, 1974. — 340 с.

² Кашибян С.О. Цели, задачи и функции семейно - правовой ответственности в контексте позитивного и ретроспективного подходов//Семейное и жилищное право. 2017. №1. С. 10

³ Грудцына Л.Ю. Семейное право России: Учебник для вузов./ Под общ. ред. д.ю.н., проф. Петрова С.М. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. — 520 с.

Как указывает Н.С. Малеин, все неблагоприятные последствия представляют собой ответственность¹.

Подкрепляющим доводы о том, что семейно-правовая ответственность является видом юридической практики, подкрепляется и примерами из судебной практики.

В апелляционном определении от 22 августа 2016 года по делу № 11-7/2016 указано, что в соответствии с пунктом 2 статьи 115 Семейного кодекса РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Таким образом, установленная данной правовой нормой неустойка представляет собой специальную меру семейно-правовой ответственности, гарантирующую осуществление прав нуждающихся членов семьи (в том числе бывших) на получение содержания в силу обстоятельств, признаваемых законодательством социально уважительными².

Более того, формулировка «семейно-правовая ответственность» «всплывает» в одном из постановлений Конституционного суда Российской Федерации от 06.10.2017 г. № 23-П, в котором суд Конституционный суд Российской Федерации указывает, что за нарушение алиментных обязательств законодательством установлены меры семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав (статья 69 Семейного кодекса Российской Федерации) и имущественной ответственности за несвоевременную уплату алиментов (статья 115 Семейного кодекса Российской Федерации)³.

¹Маленин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М. 1992.С.36.

²Апелляционное определение Красновишерского районного суда Пермского края от 22.08.2016 по делу № 11-7/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018).

³ По делу о проверке конституционности положений п. 2 ст. 115 СК РФ и п. 1 ст. 33 ГК РФ в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от

Также, суд, рассматривая иск о лишении родительских прав, указывает, что «данная мера семейно-правовой ответственности применяется в ситуации, когда защитить права и интересы ребенка другим путем невозможно»¹.

Также, схожая позиция содержится и в апелляционном определении Самарского областного суда от 25.09.2017, согласно которому «ответчиком не допущено злостного уклонения от уплаты алиментов, вследствие чего к нему не может быть применена крайняя мера семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав»².

Несмотря на то, что в СК РФ не используется понятие «семейная правовая ответственность», - это не является доводом, свидетельствующим об отсутствии такого института в семейном праве.

Семейной правовой ответственности присущи признаки, которые являются общими для всех видов юридической ответственности:

применение семейной правовой ответственности осуществляется на основе правовой регламентации ее объёма и пределов нормативного установления оснований, содержания и процессуальных форм реализации; нормы, регулирующие основные элементы семейно-правовой ответственности, в совокупности представляют собой самостоятельный институт семейного права;

представляет собой государственное принуждение, поскольку реализовывается через властные полномочия суда или иных органов (КПНиЗП)

06.10.2017 № 23-П [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

¹ Решение Ленинского районного суда от 23.01.2017 по делу № 2-342/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 05.05.2018).

² Апелляционное определение Самарского областного суда от 25.09.2017 по делу № 33-11659/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018).

и следовательно, семейная правовая ответственность носит государственно-принудительный характер;

семейно-правовая ответственность влечёт за собой наступление для правонарушителей неблагоприятных последствий, предусмотренных санкцией правовой нормы по содержанию меры семейно-правовой ответственности выражаются в лишении или ограничении прав нарушителей, поскольку иным образом оказать принудительное воздействия на этих лиц невозможно¹.

По вопросу санкций в семейном праве авторы отмечают, что ответственность следует рассматривать, как разновидность санкции, сами же санкции делят на два вида: меры защиты, применяемые независимо от вины (ст.73 СК РФ) и меры ответственности, применяемые при наличии вины (ст. 69 СК РФ). Причем при применении мер ответственности виновный правонарушитель лишается субъективного права или претерпевает дополнительные неблагоприятные имущественные последствия (ответственность за несвоевременную уплату алиментов – ст. 115 СК РФ), тогда как при применении мер защиты правонарушитель часто принуждается к исполнению обязанности лишь в том объеме, в котором он не выполнил ее добровольно (взыскание алиментов в судебном порядке); следовательно, главным отличием мер защиты и ответственности является их целевая направленность: меры защиты направлены на защиту нарушенного субъективного права, а меры ответственности помимо защиты нарушенного права включают в себя наказание виновного правонарушителя в виде наступления неблагоприятных последствий личного или имущественного характера².

Подводя итог вышеуказанному, можно обоснованно утверждать, семейная правовая ответственность, с учётом всех ее особенностей и черт, присущих

¹ Турусова О С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Турусова. — М., 2011. — С. 4.

²Гришаев С.П. Семейное право. М.,2015.С. 32.

юридической ответственности, является самостоятельным видом юридической ответственности.

1.2. Характеристика неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; виды семейно-правовой ответственности

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей¹.

Статья 63 СК РФ устанавливает, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Указанные обязанности закреплены в статьях 64 и 65.

Так, несовершеннолетний имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства; надлежащее исполнение обязанностей родителями по воспитанию являются одной из приоритетных задач и государства, поэтому действующее законодательство Российской Федерации предусматривает различные виды ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.: уголовную, административную, гражданскую и семейную².

Вместе с тем, законодатель не даёт чёткого для понимания определения указанным понятиям, что порождает разногласия и оценочное понимание данных норм.

Стоит отметить, что пониманию содержания ненадлежащего и неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего уделено мало внимания.

¹ Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.

² Плаксина, Т. А. Бездействие как форма жестокого обращения с несовершеннолетним в составе преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ / Т. А. Плаксина // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2014. - № 3. - С. 131.

Все подходы к пониманию неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей рассматриваются в контексте уголовного права.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением А.Е. Казанцевой, которая отмечает, что содержание семейной ответственности за ненадлежащее воспитание детей заключается в устранении обязанных лиц от личного воспитания детей, воплощающемся в различных формах, зависящих от оснований возникновения правоотношений по их воспитанию¹.

О.М. Шаганова, указывают следующее: «неисполнение обязанностей по воспитанию — это бездействие, выражающееся: в отстраненности субъекта от обязанностей по воспитанию, возложенных законом или иными нормативными правовыми актами; ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего — это «смешанное бездействие, выражающееся в частичном невыполнении либо несистематическом, некачественном выполнении должного процесса воспитания, а также в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, обучения и обращения с несовершеннолетними².

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой указано, что «ненадлежащий – не такой, как следует».

Но в то же время, неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) является бланкетной, в связи с чем содержание в уголовно-правовом контексте не должно быть отличным от семейной правовой характеристики данного деяния.

Как указывалось ранее, ст. 156 УК РФ является бланкетной, - отсылает нас к СК РФ, а именно в ст. 65 СК РФ указано, что способы воспитания детей должны

¹ Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск, 1987. С. 109.

² Шаганова О. М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Омск, 2014. — 26 с.

исключать «пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство....»).

Ряд статей СК РФ указывают на основания применения семейно-правовой ответственности. В связи с чем, полагаем, что указанные основания являются формой неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. В связи с чем возникает необходимость рассмотреть основания применения мер семейной правовой ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Нормы семейного права определяют гарантии от произвольного вмешательства в дела семьи; такими гарантиями являются регламентация оснований лишения (ст. 69 СК РФ), ограничения (п. 2 ст. 73 СК РФ) родительских прав¹.

В СК РФ лишение родительских прав рассматривается как наиболее суровое наказание, которое может быть наложено на родителей, допускающих недостойное поведение в отношении своих детей, при этом согласно СК РФ родительские права и обязанности признаются неотчуждаемыми; их отчуждение, то есть утрата в процессе осуществления судебной процедуры лишения родительских прав возможна только, когда данные права и обязанности применяются в ущерб правам и законным интересам несовершеннолетнего.

Лишение родительских прав - один из важнейших институтов семейного права.

Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает лишение родительских прав в качестве применяемой в судебном порядке меры семейной

¹ Закон г. Москвы от 14.04.2010 № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве»//Вестник Мэра и Правительства Москвы. 25.05.2010. № 29.

правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей¹.

Лишение родительских прав следует трактовать как особую меру семейно-правовой ответственности, применяемую к родителям (лицам, записанным в актовой записи о рождении ребенка в качестве родителей); в случае если запись об отце ребенка была внесена в метрики на основании процедуры установления отцовства, то в этом случае лицо, приобретшее родительские права и обязанности, подлежит их лишению на общих основаниях².

В процессе развития и формирования семейного права на практике и в теории возникают вопросы, которые связаны с рассмотрением и разрешением дел о лишении родительских прав³.

На сегодняшний день при рассмотрении и разрешении дел данной категории, допускается множество ошибок как материально-правового, так и процессуально-правового характера⁴.

В результате происходящих изменений в российском обществе, а именно в сфере семейных правоотношений, совершенствование действующего законодательства, регулирующего рассмотрение и разрешение дел, которые возникают из семейных правоотношений, способствует повышению эффективности защиты прав и интересов граждан в делах о лишении родительских прав⁵.

¹ Заботкин А.О. Лишение родительских прав: некоторые аспекты правоприменения. // Государственный советник. -2014.-.№4(8).-С. 8.

² Королев Ю.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М.: Норма, 2014. С.117.

³ Бахарева О.А., Прокошкина Н. И. Некоторые аспекты повышения эффективности защиты прав и интересов граждан в делах о лишении родительских прав. 2016. URL: <https://sibac.info/conf/law/lix/48998> (дата обращения: 29.01.2017).

⁴ Бахарева О.А., Прокошкина Н. И. Некоторые аспекты повышения эффективности защиты прав и интересов граждан в делах о лишении родительских прав. 2016. URL: <https://sibac.info/conf/law/lix/48998> (дата обращения: 29.01.2017).

⁵ Там же.

Обычно лишение родительских прав является следствием осознанно выбранной стратегии поведения родителей или одного из них, однако когда родитель не способен в силу различных причин, от него не зависящим, осознавать свои действия и поступки (например, вследствие тяжелого психического заболевания, инвалидности, глубокого слабоумия и др.), то, согласно общим правилам, таких родителей невозможно лишить родительских прав; таким образом, обязательным условием для принятия решения о лишении родительских прав для суда является присутствие вины в действиях родителей¹. В случае выявления отсутствия вины судом могут применяться иные меры, например, ограничение родительских прав или предупреждение об изменении ответчиком своего поведения.

М.В. Антокольская под «лишением родительских прав» понимает меру ответственности, которая применяется к родителям не только в целях защиты ребенка, но также выполняет карательную функцию касательно родителей².

А.О. Заботкин под «лишением родительских прав» понимает, с одной стороны, институт семейного права, а с другой стороны, меру ответственности за ненадлежащее исполнение или неисполнение родительских обязанностей по воспитанию ребенка³.

В. Карпов под «лишением родительских прав» понимает охранительную меру, в рамках которой могут применяться формы гражданско-правовой ответственности (например, возмещение убытков, взыскание неустойки и т. д.)⁴.

¹ Карпов М.В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 24-25.

² Антокольская М.В. / Семейное право: Учебник. Юристъ, 2002. -С.212.

³ Заботкин А.О. Лишение родительских прав: некоторые аспекты правоприменения. // Государственный советник. -2014-. -№4(8).-С. 8.

⁴ Карпов М.В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. -2013. -№ 2. -С. 24–25.

В соответствии со ст. 9 Конвенции о правах ребенка ребенок не должен разлучаться со своими родителями вопреки их желанию¹. Исключение, как правило, составляют случаи, когда подобное решение принимают суды с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего (в частности, если родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем и т. п.)². В случае виновного невыполнения родителями своих родительских прав (обязанностей), судами в отношении таких родителей может в качестве исключительной и одновременно высшей меры ответственности применяться лишение родительских прав. Оно допустимо только при наличии оснований и лишь в порядке, установленном действующим законодательством.

Немаловажным обстоятельством, подлежащим оценке, должно быть стремление родителя исполнять свои родительские обязанности.

Рассматривая вопрос о лишении родительских прав, учеными правоведами рассматриваются проблемы правоприменения каждого из оснований лишения родительских прав.

Сегодня семейное законодательство устанавливает точный и конечный перечень оснований лишения родительских прав, которые характеризуются грубым неисполнением родительских обязанностей родителями или одним родителем в отношении несовершеннолетнего.

Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;

¹ Конвенция о правах ребенка ООН: принят Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/1900759> (дата обращения 03.04.2018).

² Там же.

отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

злоупотребляют своими родительскими правами;

жестoko обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;

являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;

совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи¹.

Необходимо остановиться на каждом из оснований.

Первым основанием лишения родительских прав является уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе от уплаты алиментов

Изучая судебную практику, можно с уверенностью сказать, что самым распространенным основанием лишения родительских прав является неисполнение алиментных обязательств.

Галюк Ю.М. обратилась в суд с иском к Галюку А.М. о лишении в родительских правах. В обосновании требований указано, что брак между сторонами прекращен на основании решения мирового судьи судебного участка №3 Октябрьского района г. Саратова Галюк А.М. является отцом несовершеннолетних Галюка Д.А., Галюка Д.А., Воспитанием сыновей занимается истец, дети проживают совместно с ней. Ответчик не интересуется судьбой детей, ни разу их не навещал, материально их не содержит, имеет задолженность по алиментам. Учитывая изложенное, истец обратилась в суд

¹ Российская газета.- N 17.- 27.01.1996

и первоначально просила ограничить Галюка А.М. в осуществлении родительских прав в отношении несовершеннолетних сыновей Галюка Д.А., Галюка Д.А.,

Учитывая все обстоятельства по делу, суд считает необходимым предупредить Галюка А.М. о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на Администрацию Октябрьского района муниципального образования «Город Саратов», как на орган опеки и попечительства, контроль за выполнением им родительских обязанностей в отношении несовершеннолетних сыновей Галюк Д.А, Галюка Д.А.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии,

обучении¹.

Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребенка².

О злостном характере уклонения от уплаты алиментов могут свидетельствовать, например, наличие задолженности по алиментам, образовавшейся по вине плательщика алиментов, уплачиваемых им на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или судебного постановления о взыскании алиментов; сокрытие им действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов; розыск родителя, обязанного выплачивать алименты,

¹ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»: утв. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017. № 44 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/1900759> (дата обращения 03.04.2018).

² Там же.

ввиду сокрытия им своего места нахождения; привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (часть 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)¹.

б) отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций. Статья 69 СК РФ выделяет как разновидность уклонения от выполнения родительских обязанностей злостное уклонение от уплаты алиментов².

Стоит отметить, что в судебной практике лишение родительских прав реализуется лишь в случае, если родитель уклоняется от уплаты алиментов.

Обратим к судебной практике.

В соответствии с решением Невского районного суда Санкт-Петербурга от 04.10.2017 г. По делу № 2-3362/17³ Истица обратилась в суд с иском о лишении родительских прав Меркушева Д.С. в отношении несовершеннолетнего сына Меркушева Н., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, указывая, что ответчик проживает отдельно, не принимает участия в организации быта и досуга, воспитании сына, не интересуется его успехами и проблемами, алименты выплачивает только под принуждением судебного пристава исполнителя, злоупотребляет своими правами, запрещая выезд ребёнка за пределы РФ, тем самым существенно ограничивая права сына /л.д. 2-6/.

¹ Там же.

² Там же.

³ Решение Невского районного суда Санкт-Петербурга от 04.10.2017 по делу № 2-3362/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 05.05.2018).

Из установленных фактов суд пришёл к выводу о том, что Меркушев Д.С. действительно, не уделяет внимания своему сыну. Он, что не отрицается сторонами, не общается с сыном, не дарит ему подарки, не участвует в его жизни, не поздравляет с праздниками.

Позиция истицы, на которую ссылается ответчик, не оправдывает его, поскольку ответчик с ребенком проживают в пределах одного города, что позволяет ему приезжать по месту жительства ребенка и детский сад, где он и мог увидеть ребенка, справиться о его здоровье, не дожидаясь, когда мальчик вырастет.

При этом, ответчиком не представлено убедительных доказательств того, что истица препятствует общению, сын не отказывается от встреч, мать не настраивает его против отца.

Несмотря на то, что ответчик не принимает участия в воспитании ребёнка, от своих прав и обязанностей он не отказывается, имеет желание общаться с несовершеннолетним сыном.

Учитывая, что Меркушев Д.С. задолженность по алиментам погасил в существенном объёме, суд усматривает в его действиях искреннее желание сохранить права в отношении сына.

Поэтому крайняя мера является преждевременной. Кроме того, ребенок ещё находится в том возрасте, когда установление отношений с отцом возможно и необходимо.

В связи с вышеизложенным суд решил отказать в удовлетворении исковых требований.

Жестокое обращение с несовершеннолетним.

Такое отношение проявляется как в осуществлении насилия над своими детьми, покушение на их половую неприкосновенность, так и в применении недопустимых способов воспитания, которое выражается в грубом, оскорбительном, унижающем человеческое достоинство отношении; насилии

может быть как физическое, так и психическое¹. Физическое насилие представляет собой реальное или потенциальное причинение физического вреда; оно может выражаться в нанесении ранений, ударов, побоев, а также в ином воздействии на тело ребенка, возможно с применением не только физической силы, но и различных предметов и веществ; психическое насилие включает в себя причинение психической или душевной травмы, а также ограничение свободы волеизъявления².

Считаю вполне обоснованным гипотезу о том, что жестокое обращение реализуется в двух формах: действие и бездействие. Хотя наличие последнего у ряда исследователей вызывает все же неоднозначную оценку.

На наличие данного признака указывают ряд специалистов: О.В. Пристанская, Ю.Е. Пудовочкин, И.Г. Гутиева, Н.В. Коваль, Р.Д. Шарапов.

В качестве примера можно выделить следующие:

оставление в опасности;

попустительство родителями совершению третьими лицами половых преступлений;

непредставление продуктов для питания, одежды и прочих необходимых для жизни предметов/атрибутов;

отсутствие заботы.

Сегодня психическое воздействие недооценено, что свидетельствует о наличии еще одной проблемы, существующей параллельно от наличия оценочной категории. Принято считать его менее общественно опасным, чем физическое насилие. Да и, исходя из анализа судебной практики, можно сказать, что его и вовсе не относят в ряду категории насилия.

¹ Курбанов Р.А. Семейное право: Учебник. М., 2015. С. 143.

² Там же.

Проблема противодействия злоупотреблению правом имеет глубокие исторические корни, вместе с тем, проблема злоупотребления родительскими правами остается малоисследованной в науке семейного права.

Легального определения понятия СК РФ не дает, в связи с чем, Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» расширил трактовку понятия "злоупотребления родительскими правами". Если в тексте более раннего постановления, принятого 27 мая 1998 года и дополненного в 2007 году, это понятие включало "создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртной продукции и наркотиков", то теперь в текст добавили такие пункты, как склонение к азартным играм, бродяжничеству, употреблению психотропных или одурманивающих веществ.

Такая правовая конструкция как «злоупотребление правом» известна еще со времён римского права. В известной римской сентенции «*Summum ius, summa iniuria*» («высшее право – высшая несправедливость») выражается одна из основных ее идей – каждое право должно иметь пределы его осуществления, в противном случае происходит нарушение прав других лиц, что, в свою очередь, исключает соблюдение важных для гражданского оборота принципов добросовестности и разумности.

Непонимание вызывают примеры, перечисленные в качестве злоупотребления. Учитывая, что злоупотреблением правом представляет собой в первую очередь осуществление права, возникает тут же вопрос, о каких правах указывает Пленум ВС РФ, когда указывает о препятствовании обучению детей, вовлечению их в преступную деятельность, склонению к попрошайничеству. В указанных случаях отсутствуют какие-либо субъективные права родителей. Большая часть из указанных примеров злоупотребления составляют отдельный

состав преступления; они уже могут входить в другое основание лишения родительских права, как совершение преступления против несовершеннолетнего. Считаем, что указанные примеры не являются злоупотреблением правом.

Однако, как показывает практика, подчас в процессе реализации действующих в семейно-правовой сфере норм крайняя мера ответственности «трансформируется в крайнюю позицию родительской безответственности»¹. При этом признание наступивших последствий для виновных родителей неблагоприятными, по мнению Т.В. Красновой, будет являться спорным, поскольку если родители не хотят заботиться о своих детях, в т.ч. в результате давления различных органов, обладающих по закону обязанностью защищать интересы ребёнка, подтверждают правовую возможность - их не беспокоят ни указанные органы, ни дети². Если же рассматривать обязанности по содержанию детей, то вполне вероятной может быть ситуация, когда в случае отсутствия у т.н. асоциальных родителей необходимых средств или имущества, на которое может обратиться взыскание, обязанность будет реализована формально³.

Лишение родительских прав следует отграничивать от такой меры защиты прав детей, как ограничение прав родителей. Последняя мера предполагает основания, в качестве разграничения которых указывают на наличие или отсутствие вины родителей, а в качестве общего признака - опасность пребывания детей с родителями.

Ограничение родительских прав отличается от лишения родительских прав по различным основаниям: по кругу лиц, имеющих право обратиться в суд с иском об ограничении родительских прав; по основаниям, для применения меры; по правовым последствиям.

¹ Краснова Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник Омского государственного университета. Серия. Право. 2015. №3 (44). С. 143-152.

² Там же..

³ Там же.

В жизни бывают случаи, когда оставлять родителей с ребенком опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей не зависящим: например, если у родителей какое-либо психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и т.д.¹. Итак, по виновным основаниям ограничение родительских прав возможно, если оставлять родителей с ребенком является опасным для ребенка, вследствие их неправомерного поведения, но нет достаточных оснований для лишения родителей родительских прав; если родители не меняют свое поведение в лучшую сторону, то органы опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязаны предъявить иск о лишении родительских прав².

Наличие психического расстройства само по себе не является достаточным основанием для ограничения родительских прав.

Как указывает, А.Н. Тарасенкова, ограничение родительских прав – это мера ответственности родителей в случае их недостойного поведения, которая применяется в отношении тех родителей, которые не могут понимать значение своих действий и поступков и руководить ими, либо имеют тяжелое заболевание для обеспечения безопасности ребенка³.

Ограничение родительских прав как мера ответственности должна существовать лишь во взаимосвязи с лишением родительских прав. Поскольку она носит временный характер, она исполняет предупредительную функцию и должна выступать предварительным этапом лишения родительских прав.

¹ Бутаева Э. С., Хевсаков А. В. Семейное право Российской Федерации. М., 2016. С.96.

² Бутаева Э. С., Хевсаков А. В. Семейное право Российской Федерации. М., 2016. С.97.

³ Тарасенкова А.Н. Правовые аспекты семейных отношений: ответы на вопросы и комментарии. Выпуск 13. // Библиотека «Российской газеты». 2015. № 13. С.4.

По мнению Чаусской О.А., «ограничение родительских прав допускается как при наличии, так и при отсутствии вины в поведении родителя»¹.

Однако, с другой точки зрения, Тарусина Н.Н. полагает, что «ограничение родительских прав применяется за виновное поведение в действиях родителей»².

Немалый интерес представляет и такая мера семейной правовой ответственности, как отобрание ребёнка при непосредственной угрозе жизни ребенка и его здоровью. Особенности данной меры семейно-правовой ответственности является то, что процесс отобрания проходит во внесудебном порядке – по решению органов опеки и попечительства.

Как указано в ст. 77 СК РФ: «при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью органы опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится»³.

Верно отмечено Е. А. Татаринцевой, которая указывает на необходимость тщательного исследования акта об отобрании ребенка как юридического факта, влекущего за собой прямое юридическое последствие – возникновение, изменение или прекращение правового отношения, объясняется остротой существующей проблемы, заключающейся в отсутствии тщательно регламентированного административного порядка отобрания ребенка, что приводит к не всегда обоснованным действиям со стороны органов опеки и

¹ Чаусская О.А. Ограничение родительских прав как мера защиты интересов ребенка // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы научно-практической конференции (Москва, 5 - 6 декабря 2005 г.): Сб. / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005. – 132 с.

² Тарусина Н.Н. Семейное право: Учебное пособие. М.: Проспект, 2001. – 144 с.

³ Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 1995 г. с изм. и доп. от 29.12.2017 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16 ; 2016. № 1 (ч.1). Ст. 77.

попечительства и их оспариванию со стороны родителей, но уже в судебном порядке¹.

¹ Татаринцева Е. А. Акт об отобрании ребенка как особый юридический факт в правоотношениях по воспитанию детей в семье // Семейное право и законодательство : политические и социальные институты совершенствования : сб. Между- нар. науч.-практ. конф. Тверь, 2015. С. 261.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ЛИБО НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

2.1. Некоторые правовые аспекты привлечения родителей к юридической ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего предусмотрены следующие виды юридической ответственности: уголовная, административная, гражданская, семейно-правовая. Ни один нормативный правовой акт не раскрывает содержание понятия «неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Но в то же время существует множество нормативных правовых актов, локальных правовых актов, регулирующих обязанность родителей либо иных специальных субъектов, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего.

На сегодняшний день существует неоднозначность в применении норм, регулирующих юридическую ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение родительских обязанностей: существуют проблемы в разграничении преступлений от правонарушений в случае жестокого обращения с несовершеннолетним, в должной мере не уделяется внимание раннему выявлению семейного неблагополучия.

Одной из возможных причин указанной проблемы является отсутствие единого подхода к пониманию жестокого отношения в отношении несовершеннолетнего.

Как было отмечено выше, в случае неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженного с жестоким обращением,

должна наступать уголовная ответственность (ст. 156 УК РФ) одновременно с семейно-правовой (ст. 69 СК РФ); если факт жестокого обращения отсутствует, наступает ответственность в соответствии с административным законодательством (5.35 КоАП РФ), в любом случае – применению юридической ответственности предшествует проведение профилактической работы органами, входящими в систему профилактики.

В настоящее время действующее законодательство не дает чёткого определения указанного термина, но само понятие впервые появилось в Кодексе о браке и семье РСФСР в 1968 году. В нём жестокое обращение с детьми было включено в перечень оснований для лишения родительских прав, но содержание самого понятия так же не раскрывалось.

Отсутствие законодательного регулирования данного понятия порождает противоречивость в правоприменении.

Существующие проблемы квалификации жестокого обращения с несовершеннолетними изучаются многими учеными, среди которых А.А. Волчкова¹, Г.А. Белякова², А.Г. Мусейбов³, В.В. Картавченко и др.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъясняет, что «жестокое обращение с детьми может

¹ Волчкова А.А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: правоприменительный аспект // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки РФ Л.Л. Кругликова /под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань, 2015. С. 213-220.

² Белякова Г.А. Проблема квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева. Иркутск, 2015. С. 164-175.

³ Мусейбов А. Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: проблема квалификации // Вестн. Акад. права и управления. 2010. № 19. С. 73-81.

проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)»¹.

Жестокое обращение – широкий по объему термин, «предполагающий насильственный характер деяния наряду с другими ненасильственными способами посягательства»².

Как отмечает Т.В. Краснова: «важно понимать, что совместное переживание неблагоприятных обстоятельств, сложившихся в отдельно взятой семье не может рассматриваться как форма жестокого обращения с несовершеннолетним»³.

Как считает Т. В. Шипунова, жестокое обращение - «насильственное воздействие на ребенка, которое ведет или может привести к причинению физического вреда»⁴.

Данная точка зрения представляется не совсем корректной, поскольку жестокость по отношению к несовершеннолетнему может выражаться и не только в причинении ему физических страданий, но, как известно, и при применении психологического насилия.

¹ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»: утв. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017. № 44 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/1900759> (дата обращения 03.04.2018).

² Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С 25.

³ Краснова Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник Омского государственного университета. Серия. Право. 2015.

⁴ Шипунова, Т. В. Жестокое обращение с детьми: определение, генезис, перспективы исследований // Криминология: вчера, сегодня, завтра : тр. Санкт-Петербург. криминолог. клуба. 2002. № 1 (2). С. 95.

Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал выделяют следующие формы жестокого обращения с ребенком:

физическое насилие;

сексуальное насилие;

психическое насилие;

пренебрежение интересами и нуждами ребенка,¹.

К сожалению, недооценивается одна из указанных выше форм жестокого обращения – психическое насилие.

Органы системы профилактики содействуют в возбуждении уголовных дел по факту неисполнения обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженного с жестоким обращением, подают иски о лишении родительских по указанному основанию лишь при установлении факта применения физического насилия к несовершеннолетнему.

В настоящее время не учитывается, что жестокое обращение может выражаться не только в осуществлении физического насилия, но также и в случае психического насилия над ними, в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении, эксплуатации детей)².

В г. Тюмени в 2017 г. КПНиЗП рассмотрено 1322 материала по ст. 5. 35 КоАП РФ о привлечении к ответственности родителей за исполнение либо ненадлежащее исполнение родительских обязанностей; материалы по факту жестокого обращения с несовершеннолетними в органы дознания и следствия не направлялись.

¹ Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. М., 1993.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11. 2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // справ.правовая система «КонсультантПлюс»

Изучив судебную практику, можно с уверенностью сказать, что в материалах и приговорах отсутствуют факты обвинения лица в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, основанных на психическом насилии по отношению к несовершеннолетнему.

Во всех приговорах, решениях суда содержится указание на причинение моральных страданий, но они выступают следствием физического насилия. В связи с чем жестокое обращение отождествляется лишь с физическим насилием в случаях, угрожающих жизни и здоровью несовершеннолетнего¹.

Казалось бы, решением данной проблемы может стать нормативное закрепление понятия «жестокое обращение» в УК РФ. Но проблема кроется куда глубже, поскольку данная норма является бланкетной, отраслевым законодательством которой является СК РФ. В семейном законодательстве отсутствует чёткое толкование данного признака. В ст. 65 СК РФ указано, что способы воспитания детей должны исключать «пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство....», то есть данные признаки перечислены через запятую с жестоким обращением, что нужно, по логике, рассматривать отдельно от него. Но, в то же время, в ст.69 СК РФ в качестве одного из основания лишения родительских прав указывается факт жестокого обращения, который включает в себя и факты психического насилия, из чего следует, что указанные деяния являются формами жестокого обращения с несовершеннолетним.

Следовательно, необходимо систематизировать ст. ст. 65 и 69 СК РФ, поскольку существует разногласие в содержании этих норм, как указывалось ранее.

¹ Вердиева Э. Юридическая ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: правоприменительный аспект // Академическая среда российский университетов. Сборник научных статей. Вып. 5. Тюмень: Издательство ООО «Международный институт», 2018. С. 407.

Ст. 156 УК РФ предусмотрена ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если данное деяние соединено с жестоким обращением, в то же время в СК РФ жестокое обращение с несовершеннолетними является безусловным основанием для применения крайней меры семейно-правовой ответственности – лишения родительских прав.

Также, в соответствии со статьёй 69 СК РФ родители могут быть лишены родительских прав, если они совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи. Получается, преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, создает два безусловных основания для лишения родительских прав – доказанный факт жестокого обращения с несовершеннолетним и само совершенное деяние - преступление против жизни и здоровья ребёнка.

Совершение указанного преступления не может не повлечь за собой применение меры семейно-правовой ответственности - лишения родительских прав. А лишение родительских прав в случае жестокого обращения должно служить основанием для возбуждения уголовного дела по признакам, содержащим состав преступления по ст. 156 УК РФ.

Обратимся к судебной практике.

Прокурор обратился с исковым заявлением в суд с иском о лишении родительских прав родителей в отношении их несовершеннолетнего ребёнка. Прокурор указал, что указанная семья состоит на учёте как неблагополучная. Супруги злоупотребляют спиртными напитками, длительное время нигде не работают, постоянного заработка не имеют. В отношении матери было возбуждено уголовное дело по статье 156 УК РФ по факту применения насилия к своему ребёнку. Девочка была направлена в приют, за время пребывания там родители ни разу ее не навестили. Решением суда в иске было отказано, ответчики предупреждены о необходимости изменения своего подхода к воспитанию ребенка. Судебная коллегия оставила решение суда без изменения, поскольку не усмотрела оснований для лишения родителей

родительских прав. Как уже упоминалось, мать по факту применения насилия к своей дочери осуждена по ст. 156 УК РФ к 180 ч обязательных работ¹.

Несмотря на наличие двух оснований для лишения родительских прав, судом принято решение об отказе в исковых требованиях прокурора.

Считаю, что применение лишь одного вида ответственности в данном случае нецелесообразным – не отвечает правам и законным интересам ребенка. В данном случае, исключение такой семейной ответственности - лишение родительских прав, делает ничтожным, неэффективным саму идею защитить права и законные интересы ребенка.

Понимание жестокого обращения в уголовном и семейном законодательстве должно быть равнозначным, поскольку ст. 156 УК РФ является бланкетной. Стоит отметить, что основанием лишения родительских прав является совершение преступления против несовершеннолетнего. Сам факт жестокого обращения с несовершеннолетним является преступлением (ст. 156 УК РФ), в связи с чем, считаем необходимым исключить из ст. 69 СК РФ такое основание, как жестокое обращение.

Одним из явных проблем правоприменительной практики является необоснованный факт непривлечения к семейной правовой ответственности обоих родителей в случае равнозначных противоправных деяний. Но, как указано практикой, это происходит не всегда

Стоит отметить, что семейным законодательством на обоих родителей возлагаются равные права (обязанности) по воспитанию несовершеннолетнего.

В связи с чем, ответственность по воспитанию несовершеннолетнего несут оба родителя, вне зависимости от того, зарегистрирован ли их брак в

¹ Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о лишении родительских прав, рассмотренным Амурским областным судом в порядке кассационного судопроизводства в 2007—2008 гг.

органах гражданского состояния. Но, стоит отметить, в решениях судов вопрос о привлечении к ответственности второго родителя (как правило, отца) не решается.

В силу устоявшейся традиции, в случае расторжения брака, несовершеннолетние передаются на воспитание матери. Но данный факт не освобождает второго родителя от обязанностей по воспитанию. Но вопрос о лишении отца родительских прав, как показывает практика, решается в случае расторжения брака по заявлению матери несовершеннолетнего; органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, иными заинтересованными лицами в Тюменской области заявления не подавались.

Решая вопрос об определении места жительства ребенка в случае расторжении брака, суд указывает, что «определение места жительства детей с отцом не означает, что мать должна быть отстранена от участия в ее воспитании. Закон признает равенство прав родителей, в том числе и при раздельном проживании...».

Как показывает практика, чаще всего, преступления или же правонарушения по неисполнению либо ненадлежащему исполнению родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего носят систематический (неоднократный) характер. Противоправное бездействие представляет собой акт поведения, состоящий в несовершении лицом того действия, которое оно должно было и могло совершить. Бездействие, выраженное в непринятии мер к устранению противоправных действий в отношении ребенка, допущенных одним из родителей, должно квалифицироваться как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Невозможность реализации вторым родителем прав (обязанностей) по воспитанию в случае воспрепятствования этих прав (обязанностей) другим родителем, не должно быть основанием для освобождения от ответственности

за неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка. Если родитель или другое лицо, у которого находится ребенок, препятствует реализации прав отдельно проживающего родителя, последний вправе обратиться в суд с требованием об устранении препятствий по воспитанию. В связи с чем, в случае возникновения спора, второй родитель в целях реализации своих прав (обязанностей) должен был обратиться в суд с исковым заявлением об устранении указанных препятствий.

Суды, решая вопрос о лишении родительских прав в случае уклонения родителями от обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в случае, если ответчиком является отец несовершеннолетнего, отказывают в иске и предупреждают ответчика о необходимости изменения своего поведения по отношению к несовершеннолетнему. Если ответчиком является мать ребенка уклонение от воспитания является безусловным основанием для применения более суровых мер семейной правовой ответственности.

Обратимся к судебной практике.

В последнее время суды, рассматривая требования о лишении родительских прав, вынося решение об отказе, применяют такую меру, как возложения на ответчика обязанности изменить свое отношение к воспитанию своего ребёнка¹.

Применение указанной меры ответственности порождает правовую неопределенность, коллизии в применении судебных предписаний.

¹ Вердиева Э. Юридическая ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: правоприменительный аспект // Академическая среда российских университетов. Сборник научных статей. Вып. 5. Тюмень: Издательство ООО «Международный институт», 2018. С. 407.

Галюк Ю.М. обратилась в суд с иском к Галюку А.М. о лишении в родительских правах¹. В обосновании требований указано, что брак между сторонами прекращен на основании решения мирового судьи судебного участка №3 Октябрьского района г. Саратова. Галюк А.М. является отцом несовершеннолетних Галюка Д.А., Галюка Д.А.. Воспитанием сыновей занимается истец, дети проживают совместно с ней. Ответчик не интересуется судьбой детей, ни разу их не навещал, материально их не содержит, имеет задолженность по алиментам.

Суд приходит к выводу, что истцом не представлено суду доказательств, подтверждающих необходимость применения к ответчикам исключительной меры в виде лишения родительских прав и невозможности изменения поведения по отношению к воспитанию их детей.

Судом было установлено, что он не проявляет должной заботы о развитии своих сыновей, уклонились от участия в образовательном процессе дочери и их воспитании, такое отношение к воспитанию является недопустимым. Суд не находит оснований для применения к Галюку А.М. крайней исключительной меры, как лишение его родительских прав в отношении сыновей Галюк Д.А. и Галюка Д.А., и считает необходимым предоставить Галюку А.М. возможность изменить свое отношение к их воспитанию, в связи с чем в удовлетворении исковых требований Галюк Ю.М. к Галюк Андрею Михайловичу о лишении в родительских правах, следует отказать в полном объеме. Учитывая все обстоятельства по делу, суд считает необходимым предупредить Галюка А.М. о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей.

¹ Решение Бавлинского городского суда Республики Татарстан от 24.08.2017 по делу № 2-617/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

Или же другой пример из апелляционного определения Самарского областного суда от 25 января 2017 года по делу № 33-11659/2017¹.

А обратилась в суд с иском к Б о лишении родительских прав. В обоснование иска указав, что стороны состояли в браке. От брака имеют несовершеннолетнюю дочь.

Б самоустранился от воспитания дочери, желая встречаться с дочерью не проявляет, никакого участия в ее жизни не принимает, жизнью, здоровьем, обучением дочери не интересуется, не заботится о ее нравственной и физическом развитии, алименты, взысканные по решению суда, не выплачивает.

Судом первой инстанции было установлено, что после расторжения брака ответчик самоустранился от воспитания дочери, не интересуется ее жизнью, здоровьем, обучением. Б на протяжении нескольких лет, в отсутствие каких-либо уважительных причин, не надлежащим образом исполнял родительские обязанности в отношении дочери. Материально дочь не содержит, имеет задолженность по алиментам. С требованием об определении порядка общения с ребенком в суд не обращался. Данные обстоятельства ответчик в суде не оспаривал. Подтверждение того, что с его стороны были попытки к общению с дочерью, в суд не представил, данные обстоятельства подтверждаются сведениями из учреждений, которые посещает ребенок.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, истица просила суд лишить ответчика родительских прав.

С данными выводами суда первой инстанции согласиться не представляется возможным в силу следующего.

¹ Апелляционное определение Самарского областного суда от 25.01.2017 по делу № 33-11659/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

Решение Советского районного суда г. Самары от 29 июня 2017 года — отменить.

Судом принято решение предупредить о недопустимости уклонения и ненадлежащего выполнения обязанностей родителя по воспитанию и содержанию в отношении несовершеннолетнего ребенка дочери.

Обязать органы опеки и попечительства Советского района г. Самары осуществлять контроль за надлежащим выполнением обязанностей по воспитанию и содержанию в отношении несовершеннолетнего ребенка дочери .

На практике подобные предписания вызывают правовую неопределенность. Указанная мера – предупреждение о необходимости изменения своего отношения к содеянному в СК РФ не выделено в качестве самостоятельной меры семейно-правовой защиты несовершеннолетнего. Кроме того, указанная мера не порождает для виновного неблагоприятных последствий. Для вынесения подобного решения судам достаточно лишь слов виновного родителя об изменении своего поведения.

Более того, судами, при принятии решений о предупреждении, не ставится вопрос ни о сроках исполнения, ни о субъектах, обязанных реализовывать указанную меру (вести контроль над исполнением)¹.

Хотя, стоит отметить, что в некоторых решениях судов встречается возложение обязанностей по контролю за исполнением указанного решения на органов опеки и попечительства².

¹Решение Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 17.11.2015 по делу № 2-7007/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

² Решение Бавлинского городского суда Республики Татарстан от 24.08.2017 по делу № 2-617/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

В соответствии с решением Бавлинского городского суда Республики Татарстан от 24.08.2017 г. По делу № 2 – 617/17, суд решил, что необходимо возложить на отдел опеки и попечительства исполнительного комитета Бавлинского муниципального района Республики Татарстан осуществлять постоянный контроль за выполнением родительских обязанностей в отношении детей.

Но в то же время законодательством обязанность органами опеки и попечительства контролировать исполнение обязанностей родителями не предусмотрена.

Анализируя положения ст. 7 федерального закона от 24.04.2018 г. «Об опеке и попечительстве», хочется отметить, что возложение данной обязанности на органы опеки и попечительства считаем недопустим, поскольку противоречит сущности их деятельности.

Считается, что предупреждения ответчика об изменении своего поведения является должна предшествовать применению крайней меры семейно-правовой ответственности – лишению родительских прав.

Стоит отметить, что некоторыми правоприменителями высказывается позиция о нехватке указанных мер семейно-правовой ответственности, в связи с чем возникает необходимость законодательного применения такой меры ответственности, как предупреждение ответчика о необходимости изменения поведения.

Считаем данные доводы необоснованными. Лишению родительских прав предшествуют ряд других мер, предусмотренных семейным законодательством: отобрание несовершеннолетнего и ограничение в родительских правах; указанные меры носят превентивный характер, их применяют в том случае, если нет оснований для лишения родительских прав вследствие противоправного поведения родителей в отношении несовершеннолетних.

Более того, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 закрепляло право выносить ответчику предупреждение об изменении своего поведения.

Постановление вводило данную меру, несмотря на то, что действующими нормативными правовыми актами она не предусмотрена.

В соответствии с п. 1 ч. 7. ст. 2 ФЗ от 04.02.2014 № 3-ФЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», Верховный суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения. Поскольку рекомендация о применении меры о вынесении ответчику предупреждение об изменении своего поведения не подлежит применению, поскольку противоречит действующему законодательству в виду в закрытого перечня оснований для применения мер семейно-правовой ответственности.

Но в связи со вступлением в законную силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» часть рекомендаций (обобщений практики) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» утратила силу, в том числе и норма, содержащая рекомендацию о применении указанной меры.

Но в то же время, суды на сегодняшний день продолжают применение указанной практики.

В соответствии с решением Дзержинского районного суда г. Волгограда по делу от 19.04.2018 г. № 2-2717/2018¹, рассмотрев заявление Мисайловой Г.Л., обратившуюся с иском в интересах несовершеннолетнего, к ответчику – матери несовершеннолетнего, об ограничении в родительских правах, суд вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований и вынесения предупреждения ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию своего ребенка.

В связи с чем, полагаем, что на сегодняшний день применение указанной меры в судебной практике недопустимым, поскольку действующим семейным законодательством, иными нормативными правовыми актами указанная мера защиты (ответственности) не предусмотрена.

2.1. Механизм семейно-правовой защиты несовершеннолетних от неисполнения либо ненадлежащего исполнения: проблемы раннего выявления семейного неблагополучия

Вопросы раннего выявления социального неблагополучия семей, защиты несовершеннолетних от жестокого насилия являются приоритетными в работе субъектов системы профилактики.

Своевременная нейтрализация, последовательная профилактика семейного неблагополучия обеспечивает реальную возможность правильного

¹ Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 19.04.2018 по делу № 2-2717/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018).

формирования личности, предупреждения преступлений и иных правонарушений в отношении несовершеннолетних¹.

Анализируя статистические данные, публикуемые Федеральной службой государственной статистики, можно сделать вывод, что с каждым годом численность несовершеннолетних, обратившихся в учреждения социального обслуживания семьи и детей, сокращается (см. Таблицу 2.1)².

В то же время, количество родителей, лишенных родительских прав, ежегодно увеличивается (см. Таблицу 2.2)³.

Таблица 2.1

Число несовершеннолетних, обратившихся в учреждения
социального обслуживания

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число несовершеннолетних, обратившихся в учреждения социального обслуживания семьи и детей, человек:						
всего обратилось (по числу обращений)	5925642	6453838	5881359	5927891	4503276	3767219
в том числе:						
девочки	3098698	3393825	3012259	3043603	2305800	1919841
мальчики	2826944	3060013	2869100	2884288	2197476	1847378
из них, подвергшихся преступным посягательствам	298	308	378	513	539	573
в том числе:						
девочки	187	213	285	378	377	421
мальчики	111	95	93	135	162	152

¹ Литовко М.А., Литовко С.А. Влияние семейного неблагополучия на противоправное поведение несовершеннолетних // Научный портал МВД России, 2010.

² Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. Дата обращения 20.05.2017 года

³ Там же.

Таблица 2.2

Численность родителей, лишенных родительских прав в Уральском
Федеральной округе

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
УрО	6048	5211	4565	4463	4166	3986	4295
Курганская область	620	659	489	473	414	451	579
Свердловская область	2414	1863	1642	1604	1569	1399	1620
Тюменская область	276	257	222	259	298	272	322
ХМАО	873	845	670	583	468	541	536
ЯНАО	252	188	225	222	197	144	161
Свердловская область	1613	1399	1317	1322	1220	1179	1077

Как показывает статистика, количество родителей, состоявших на учёте в ПДН В России с каждым годом увеличивается: в 2014 г.- 131850 родителей, в 2015 – 134133 родителя, в 2016 г. – 134746¹.

В соответствии с положениями статьи 11 ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в целях обеспечения осуществления мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних², в ряде регионов, в том числе, и в Тюменской области, существуют правовые акты, регламентирующие межведомственное взаимодействие по выявлению

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. Дата обращения 20.05.2017 года.

² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

семейного неблагополучия, организации работы с семьями, находящимися в социально опасном положении¹.

В Тюменской области органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по ведению БД являются:

муниципальные КПНиЗП;

аппараты (специалисты) обеспечивающие деятельность муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;

органы управления и социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания населения;

АУ СОН ТО И ДПО «Региональный социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Семья»;

территориальные подразделения органа опеки и попечительства;

органы, осуществляющие управление в сфере образования и организации, осуществляющие образовательную деятельность;

органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения;

органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи;

ОВД;

подразделение по делам несовершеннолетних Тюменского линейного отдела МВД России на транспорте;

федеральное государственное учреждение «Тюменская воспитательная колония УФСИН России по Тюменской области»

органы управления физической культурой и спортом, учреждения и сферы физической культуры и спорта;

¹ Вердиева Э. Юридическая ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: правоприменительный аспект // Академическая среда российский университетов. Сборник научных статей. Вып. 5. Тюмень: Издательство ООО «Международный институт», 2018. С. 406.

органы службы занятости населения;

органы, осуществляющие управление в сфере культуры и искусства;

областные базовые учреждения, осуществляющие работу с семьёй и детьми, оказывают необходимую организационно-методическую помощь органам и учреждениям системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В целях стабилизации создавшейся обстановки КДНиЗП реализует комплекс профилактических мероприятий по взаимодействию с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В случае обнаружения факта жестокого обращения с несовершеннолетним компетентными органами рассматривается возможность привлечения родителей к семейной правовой, административной и (или) уголовной ответственности. Если данные деяния не являются уголовно-наказуемым деянием, к виновным лицам применяются меры семейно-правового характера. А именно, учреждения и органы, входящие в КДНиЗП, могут подавать иски о лишении родительских прав по факту жестокого обращения в отношении несовершеннолетних лиц.

Лишение родительских прав, как институт, является одной из мер семейно-правовой ответственности, также является методом защиты несовершеннолетних от неправомерных посягательств со стороны родителей.

Как отмечается многими правоведами, лишение родительских прав – исключительная (крайняя) мера семейно – правовой ответственности¹.

¹ Например. См. Уколова В.В., Краснова Т.В. Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. С 147.

Указ Президента РФ 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы РФ»¹ вводит запрет на изъятие детей из семей без предварительного проведения социально – реабилитационной работы. Из данной нормы следует, что лишению родительских прав - как крайней меры семейно-правовой ответственности предшествует проведение социально-реабилитационной работы с семьей².

При выявлении факта жестокого обращения с ребенком, а именно – в случае неисполнения родителями или иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращаются с ними, с ними проводится профилактическая работа.

К примеру, в г. Тюмени проект «Открытая школа права» реализуется департаментом по спорту и молодежной политике Администрации города Тюмени совместно с Тюменским государственным университетом и Тюменским отделением Ассоциации юристов России.

С целью оказания экстренной психологической и правовой помощи подросткам и членам их семей в Центре «Семья» организована работа «Телефона Доверия».

Кроме того, в рамках работы «Открытой школы права» ЦВР «Дзержинец» проводится оказание консультативной помощи по юридическим вопросам детям и их родителям, а также полное юридическое сопровождение несовершеннолетних в период следственных действий.

Оказывается экстренная психологическая и правовая помощь несовершеннолетним и членам их семей в сети Интернет. Технология

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 — 2017 годы // СПС Консультант Плюс.

² Вердиева Э. Юридическая ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: правоприменительный аспект // Академическая среда российских университетов. Сборник научных статей. Вып. 5. Тюмень: Издательство ООО «Международный институт», 2018. С. 407.

направлена на оказание своевременной консультативной помощи подросткам и членам их семей в сети Интернет.

Данная технология предоставляет возможность оказания помощи людям, проживающим в отдаленных от крупных муниципальных образований территориях, где часто нет высококвалифицированных специалистов, способных оказать необходимую поддержку (при этом есть возможность выхода в Интернет). Консультации в рамках реализации технологии осуществляют специалисты (психологи, специалисты по социальной работе, юристы) учреждений.

В целом на территории города Тюмени создана замкнутая система сопровождения, помощи и реабилитации несовершеннолетних жертв\свидетелей преступлений и правонарушений.

В Тюмени реализуются мероприятия, направленные на индивидуальную работу с несовершеннолетним с целью смены его криминогенной ориентации: определение и устранение источников отрицательного влияния на них, исследование возможностей создания благоприятной обстановки.

В Тюменской области вопрос о проведении социально-реабилитационной работы регулируются Положением о порядке формирования и ведения областного межведомственного банка данных семей и несовершеннолетних, утвержденного Постановлением Комиссией по делам несовершеннолетних и защитой их прав при Губернатору Тюменской области от 12 декабря 2017 года № 16/6-нл¹.

БД — средство автоматизации для сбора, хранения и обработки информации о несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении, а также в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, социально-педагогическая реабилитация, социальное и психолого-педагогическое сопровождение

¹ Далее – «Положение».

Семья, находящаяся в социально опасном положении, - семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Семья ставится на профилактический учет в областной БД семей и несовершеннолетних ГОВ, в случае признания на заседании КДНиЗП или органа, оперативного штаба, созданных для координации работы с БД, семьи или несовершеннолетнего, находящимися в социально-опасном положении.

Для данной категории семей индивидуально разрабатывается комплексный план реабилитации в течение 10 дней с момента выявления семьи. Для таких семей ведётся комплексное сопровождение органами, организациями и учреждениями системы профилактики: проведение социально-педагогической, социально-медицинской, юридической помощи, оказывается содействие в трудоустройстве родителей, содействие в организации отдыха, оздоровления несовершеннолетних и другие виды помощи. Для таких семей ведётся комплексное сопровождение органами, организациями и учреждениями системы профилактики.

В данном Положении регулируются лишь сроки утверждения плана реабилитации, основания прекращения сопровождения (смерть несовершеннолетнего, достижение возраста 18 лет, смена места жительства, свидетельстве об успешной реабилитации). Но законодательством не оговариваются сроки проведения профилактической работы. Субъекты системы профилактики наделены автономией в решении данного вопроса.

Практика показывает, что семьи «групп особого внимания» могут в течение нескольких лет состоять на учете, при этом профилактическая работа, в большинстве случаев, не оказывает положительного влияния. Тем самым, несовершеннолетний в течение долгого времени может подвергаться жестокому обращению, а реабилитационная работа будет продлеваться по формальным основаниями.

В связи с этим назревает необходимость правового регулирования вышеуказанной проблемы. Необходимо четко регламентировать сроки проведения профилактических мер в зависимости от форм неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию с учётом возможных и обоснованных оснований их продления. В случаях, когда профилактические реабилитационные меры в указанные сроки не дали результата - ставить вопрос о применении мер семейно-правовой ответственности.

По сведениям территориального отдела КПНиЗП в КАО, в г. Тюмени по состоянию на 15.05.2018 г. на учёте в БД ГОВ состоит 1340 семей. В 2017 г. постановлено на учёт 330 семей, снято с учёта- 175. Численность данной группы семей возрастает ежегодно.

В качестве проблем, ведущих к позднему выявлению семей группы риска, является и сотрудников, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 5.35 КоАП РФ, которая заключается в несвоевременном предоставлении материалов административных правонарушений. Это проблема является немаловажной, поскольку немалый процент административных правонарушений (в частности, 5.35 КоАП- неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) прекращается за истечением сроков давности привлечения к ответственности, поскольку сотрудниками, в указанные предписанием сроки, не устраняются недостатки, препятствующие рассмотрению дела.

Во многих субъектах Российской Федерации не налажена система взаимодействия органов, входящих в КДНиЗП: территориальные органы Следственного Комитета и МВД несвоевременно предоставляют информацию о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Указанная проблема препятствует возможности проведения оперативного подключения органов системы профилактики для оказания юридической, социальной, педагогической и материальной помощи потерпевшим – несовершеннолетним, а также их семьям.

Необходимо расширить практику инициативных обращений образовательных организаций в территориальные КПНиЗП, организации соцобслуживания, центры занятости населения, органы опеки и попечительства и т.д. по вопросу оказания различных видов помощи семьям и несовершеннолетним, требующим дополнительного внимания.

Отсутствие должного взаимодействия также препятствует разрешению вопроса о привлечении родителей несовершеннолетних к административной ответственности, если вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по преступлениям, совершенным в отношении детей, (если оснований для возбуждения уголовного дела отсутствуют, но есть признаки состава административного правонарушения), поскольку ими несвоевременно предоставляются все необходимые материалы. В связи с чем возникает необходимость правовой регламентации раздела об ответственности в действующих соглашениях о межведомственном взаимодействии субъектов системы профилактики.

Отсутствие должного межведомственного взаимодействия подтверждает и судебная практика.

Приговором мирового судьи судебного участка № 125 Белоглинского района Краснодарского края от 24 апреля 2018 года по делу №1-14/2018¹ Дмитриева В.В. умышленно, не желая исполнять возложенные на нее законодательством Российской Федерации обязанности, в период времени с 19 сентября 2016 года по 02 января 2018 года, самоустранилась от воспитания и заботы своей несовершеннолетней дочери, при этом проявляла к ней жестокое обращение. Зная, что ее ребенок является ребенком-инвалидом с диагнозом «сахарный диабет 1 типа тяжелая форма» не предоставляла своевременной медицинской помощи и не выполняла рекомендации и предписания врача по

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 125 Беголинсокго района Краснодарского края от 24.04.2018 по делу № 1-14/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018);

лечению ребенка, причиняя дочери физические и психические страдания. Данные обязанности Дмитриева В.В. не исполняла в период времени с 19.09.2016 г. по 20.09.2016 г., с 16.09.2017 г. по 17.09.2016 г., с 13.11.2017 г. по 14.11.2017 г., с 04.12.2017 г. по 07.12.2017 г. и с 01.01.2018 г. по 02.01.2018 г. В связи с чем, несовершеннолетняя неоднократно была госпитализирована в МБУЗ «ЦРБ администрации Белоглинского района». Так, 20.09.2016 года она госпитализирована с диагнозом «Сахарный диабет 1 типа тяжелой формы, декомпенсация. Осложнения - Кетоацидоз. Жировая дистрофия печени»; 17.09.2017 г. с диагнозом «Сахарный диабет 1 типа, тяжелой формы, декомпенсация. Прекома. Осложнения - Кетоацидоз. Жировая дистрофия печени. Диабетическая дистальная полинейропатия»; 17.11.2017 г. - с диагнозом «Острый бронхит. Сопутствующий - сахарный диабет 1 типа, тяжелой формы. Осложнения - Кетоацидоз»; 06.12.2017 г. - с диагнозом «Острый бронхит. Сопутствующий - сахарный диабет 1 типа, тяжелой формы, декомпенсация. Осложнения - Кетоацидоз. Жировая дистрофия печени» и 02.01.2018 г. - с диагнозом «Сахарный диабет 1 типа, тяжелой формы. Кетоацидоз. Прекома». При своевременном обращении матери за медицинской помощью и соблюдении диеты, возможно, было предотвратить ухудшение состояния здоровья несовершеннолетней.

В данном приговоре суда отсутствуют сведения о привлечении матери к административной ответственности, не указаны сведения о проведении профилактических мероприятий.

Органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения в подобных ситуациях должны уведомлять о необходимости постановки в БД ГОВ. Но, к сожалению, подобная практика отсутствует.

Пункт 3.1. Положения указывает, главными целями формирования БД являются: сбор, хранение и обработка информации о проводимой индивидуальной профилактической работе в отношении несовершеннолетних и их семей, но органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения ведут профилактическую работу лишь с семьями, которые

поставлены на учёт в БД ГОВ в порядке, предусмотренном локальными правовыми актами субъектов РФ.

Схожая ситуация произошла и в Тюменской области. По приговору мирового судьи судебного участка № 8 Центрального судебного района г. Тюмени от 14 июля 2016 года по делу 1-214/2016¹ установлено, что мать несовершеннолетних детей, 16 мая 2014 года, находясь в ГБУЗ ТО «Областная клиническая больница № 2» «Детский стационар», расположенного по ул. Ленина д. 69 г.Тюмени, где с 13.03.2014 года проходили лечение с диагнозом: острый обструктивный бронхит и с диагнозом: острый обструктивный бронхит, действуя умышленно, ненадлежащее исполняя обязанности по воспитанию малолетних сыновей, допуская жестокое обращение с малолетними, отказалась от проведения медицинского вмешательства а именно продолжить лечение ребенка в ГБУЗ ТО «Областная инфекционная больница», при этом была предупреждена о возможных последствиях отказа от медицинского вмешательства, а именно возникновение дыхательной недостаточности и летальном исходе, проявляя бездействие и равнодушие, не обеспечивала своих детей пищей, чистой одеждой, предметами личной гигиены, тем самым не обеспечивала уход за детьми, не обеспечивала их наблюдение у специализированных врачей наблюдение у врача-педиатра, не обеспечивала лечением, не обеспечила приобретение и прием лекарств, причиняя существенный вред малолетним детям, их психическому, физическому и нормальному развитию.

Также можно привести еще один пример из судебной практики.

Кузакова О.А. и Кузаков Е.В. совершили ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним, при следующих обстоятельствах:

¹ Приговор мирового судьи судебного участка №8 Центрального судебного района г. Тюмени от 14.07.2016 по делу № 1-214/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

группой лиц, ненадлежаще исполняли свои обязанности по воспитанию несовершеннолетней, соединяя данное деяние с жестоким обращением.

В период с 19.04.2014 года по 24.04.2014 года Кузакова О.А. и Кузаков Е.В., находясь по адресу: группой лиц, ненадлежаще исполняли свои родительские обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетней дочери, а именно: содержали в условиях, угрожающих ее жизни и здоровью, в том числе, не выполняли элементарные гигиенические нормы, содержали дом в антисанитарных условиях, не отапливали помещение дома, в результате чего несовершеннолетняя страдала от холода, то есть, жестоко обращались с ней., в связи с чем 24.04.2014 была изъята из семьи и помещена в детский реабилитационный центр пгт. Кировской области.

На жестокое обращение с несовершеннолетней указывает то, что Кузакова О.А. и Кузаков Е.В. содержали малолетнюю дочь в антисанитарных условиях, без достаточного количества продуктов питания, а со слов Омутнинского, Кировской, г.Омутнинск она даже голодала, питаясь одним черным хлебом. Неоднократно помещалась в реабилитационный центр.

В указанном приговоре отсутствовали материалы, свидетельствующие о проведении с указанной семьей профилактических мероприятий. Несмотря на то, что несовершеннолетний неоднократно находился в реабилитационном центре, семья на учёте не состояла, мер по взаимодействию с органами системы профилактики не предпринимались.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинён в результате противоправных действий»¹, руководитель медицинской организации организует работу по передаче в территориальные органы МВД России сведений

¹ Далее – «Порядок».

о фактах поступления (обращения) пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинён в результате противоправных действий, и назначает медицинских работников, ответственных за своевременное информирование территориальных органов МВД России о фактах поступления (обращения) таких пациентов¹.

Как указано в приговоре Ключевского районного суда Алтайского края от 12.03.2018 по делу № 1-26/2018² Гусева В.Н. совершила ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, а также причинила смерть по неосторожности, при следующих обстоятельствах. В период времени с августа 2016 по ДД.ММ.ГГГГ у Гусевой В.Н., находящейся по месту жительства, возник преступный умысел, направленный на ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетней. Зная о необходимости наблюдения у врача педиатра, и рационального вскармливания ребенка, Гусева В.Н., действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих бездействий, предвидя возможность причинения вреда здоровью несовершеннолетней, но относясь к этому безразлично, не предвидя возможности наступления смерти несовершеннолетней, хотя при необходимой внимательности должна была и могла предвидеть такие последствия, ненадлежащим образом исполнила свои обязанности по воспитанию несовершеннолетней путем недостаточного кормления и не обеспечения наблюдения у врача-педиатра, тем самым, жестоко обращаясь с несовершеннолетней, поставила в опасность её жизнь и здоровье, поскольку

¹ Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий: утв. приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17.05.2012 г. № 565н: по сост. на 29.12. 2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.04.2018);

² Дело № 1-26/2018: приговор Ключевского районного суда Алтайского края от 12.03.2018/<https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 20.05.2018).

последняя в силу своего малолетнего возраста и беспомощности была лишена возможности принять меры к самосохранению.

Так Гусева В.Н., проживая совместно со своей дочерью, не достигшей возраста одного года, полностью исключила обязательное наблюдение у врача – педиатра КГБУЗ «Ключевская ЦРБ». Кроме того, Гусева В.Н. совместно со своими детьми сменила место жительства и переехала в дом по о чем не сообщили районному педиатру, после чего Гусева В.Н. также исключила обязательное наблюдение своего ребёнка у врача – педиатра КГБУЗ «Ключевская ЦРБ».

Кроме того, Гусева В.Н., обращаясь жестоко со своей дочерью, осознавая, что в силу своего малолетнего возраста последняя находится в беспомощном состоянии, поставив под угрозу жизнь и здоровье дочери, не надлежаще исполняя свои обязанности по воспитанию несовершеннолетней, игнорируя то обстоятельство, что новорожденный ребенок в течении первого года жизни требует пристального наблюдения и тщательного ухода, содержала ребенка в антисанитарных условиях, то есть в жилищно-бытовых условиях, не соответствующих гигиеническим нормам жизнедеятельности, пренебрежительно относясь к жизненно-важным потребностям малолетнего ребенка в получении полноценного и сбалансированного питания, в нарушение рекомендации врачей о необходимости грудного вскармливания, либо кормления ребенка молочной смесью, состав которой максимально приближен к грудному молоку, на протяжении длительного времени, кормила ребенка однообразными низкокалорийными продуктами: кипяченным коровьим молоком, а также продуктами питания, не содержащими «железо», что отрицательно воздействовало на физическое развитие и здоровье несовершеннолетней, причиняло ей физические и нравственные страдания, и повлекло развитие бактериально-вирусной инфекции неясного генеза с поражением внутренних органов (дыхательной и сердечно-сосудистой систем, желудочно-кишечного тракта) и железодефицитной анемии тяжелой степени

тяжести, протекающих на фоне белково-энергетической недостаточности 2 степени (дефицит массы 26%).

Вследствие имевшейся у несовершеннолетней бактериально-вирусной инфекции неясного генеза с поражением внутренних органов (дыхательной и сердечно-сосудистой систем, желудочно-кишечного тракта) и железодефицитной анемии тяжелой степени тяжести, протекающих на фоне белково-энергетической недостаточности 2 степени (дефицит массы 26%), скончалась в реанимационном отделении КГБУЗ «Ключевская ЦРБ».

Таким образом, ГТТГ Гусева В.Н., являясь матерью несовершеннолетней, то есть лицом, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетней, проявляя преступную небрежность, не предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий в виде смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности могла и должна была их предвидеть, умышленно ненадлежащим образом исполняла обязанности по воспитанию своей дочери, что выразилось в систематическом жестоком обращении с ребенком, путем лишения необходимого питания и квалифицированного медицинского лечения, в результате, своим бездействием, по неосторожности причинила смерть своей дочери.

В материалах дела отсутствуют сведения о проведении профилактических мероприятий в отношении семьи Гусевых. Медицинским учреждением не направлялись сведения в правоохранительные органы. Своевременная постановка семьи на учет как группы особого риска, позволили бы избежать подобных последствий.

Стоит отметить в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы управления здравоохранением обязаны сообщать о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в обследовании, наблюдении или лечении в связи с употреблением алкогольной и

спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ.

Также в соответствии с п. 5.2. Положения ведомство, выявившее семьи и несовершеннолетних указанной категории, в оперативном режиме информирует муниципальную КДНиЗП о необходимости проведения индивидуальной профилактической работы.

Данное обязательство, как показывает практика, реализуется лишь в случае обнаружения явных признаков насильственных действий. Обратная практика способствовала бы раннему выявлению семейного неблагополучия.

Кроме того, в соответствии с п. 3.2. Положения, формирование и ведение БД предполагает решение задач по оперативному взаимоинформированию о фактах социального неблагополучия семей с детьми.

Положение разработано с учётом положений многих нормативных правовых актов, которые регулируют данную сферу отношений, указанный список содержится в разделе 1 «Общие положения». В то же время, ссылка на Порядок, регулирующий информирование медицинскими организациями органов внутренних дел, отсутствует.

В связи с чем, возникает необходимость во внесении изменений в Положение в части, регулирующем нормативные правовые акты, которые послужили основанием разработки указанного Положения, поскольку оно регламентирует полномочия органов и учреждений системы профилактики Тюменской области - включить Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17.05.2012 г. №524н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий» в раздел «Общие Положения» в Положение о порядке формирования и ведения областного межведомственного банка данных несовершеннолетних «группы особого внимания», утвержденным постановлением первого

заместителя Губернатора, председателем КПНиЗП при Губернаторе Тюменской области от 29.01.2015 г.

Таким образом, полагаем, что локальные правовые акты, регулирующие семейную-правовую ответственность, профилактику семей, находящихся в группе особого риска, должны быть систематизированы и переосмыслены, с целью раннего выявления семейного неблагополучия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексный анализ правоприменительной практики позволяет судить о том, что действующее российское законодательство требует доработки в вопросе регулирования юридической ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, в том числе, и в области семейной правовой ответственности.

Исследование семейной правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего позволяет сделать ряд выводов, которые обладают теоритической, практической и профилактической значимостью с точки зрения обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних.

Изучив судебную практику, можно с уверенностью сказать, что в материалах об административных правонарушениях, приговорах и решениях (постановлениях) судов отсутствуют факты обвинения лица в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, основанных на психическом насилии по отношению к несовершеннолетнему.

В семейном законодательстве отсутствует чёткое толкование такого признака как жестокое обращение с несовершеннолетним.

В ст. 65 СК РФ указано, что способы воспитания детей должны исключать «пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство....», то есть данные признаки перечислены через запятую с жестоким обращением, что нужно, по логике, рассматривать отдельно от него. Но, в то же время, в ст. 69 СК РФ в качестве одного из основания лишения родительских прав указывается факт жестокого обращения, который включает в себя и факты психического насилия, из чего следует, что указанные деяния являются формами жестокого обращения с несовершеннолетним.

Следовательно, ст. ст. 65 и 69 СК РФ подлежат систематизации, поскольку существует разногласие в содержании этих норм, как указывалось ранее.

Жестокое обращение, как основание применения мер семейно-правовой ответственности (лишение родительских прав) подлежит исключению из ст. 69 СК РФ последующим основаниям.

Понимание жестокого обращения в уголовном и семейном законодательстве равнозначно, поскольку ст. 156 УК РФ является бланкетной – отсылает к семейному законодательству. Стоит отметить, что также одним из оснований лишения родительских прав является совершение преступления против несовершеннолетнего. Сам факт жестокого обращения с несовершеннолетним является преступлением (ст. 156 УК РФ), в связи с чем считаем необходимым исключить из ст. 69 СК РФ такое основание, как жестокое обращение.

Суды, рассматривая вопрос о применении к родителю мер семейно-правовой ответственности, применяют такую меру, как предупреждение ответчика об изменении своего поведения. Применение указанной меры подлежит исключению.

На практике подобные предписания вызывают правовую неопределенность. Указанная мера – предупреждение о необходимости изменения своего отношения к содеянному в СК РФ не выделено в качестве самостоятельной меры семейно-правовой защиты несовершеннолетнего. Кроме того, указанная мера не порождает для виновного неблагоприятных последствий. Как показывает практика, для вынесения подобного решения судам достаточно лишь слов виновного родителя об изменении своего поведения.

Более того, суды при принятии решений о предупреждении, не ставят вопрос ни о сроках исполнения, ни о субъектах, обязанных реализовывать указанную меру (вести контроль над исполнением).

Хотя, стоит отметить, что в некоторых решениях (постановлениях) судов встречается требование о возложении обязанностей по контролю за исполнением

указанного решения в части контроля над семьей (ответчиком) на органы опеки и попечительства.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 закрепляло право выносить ответчику предупреждение об изменении своего поведения.

Постановление вводило данную меру, несмотря на то, что действующими нормативными правовыми актами она не предусмотрена.

В соответствии с п. 1 ч. 7. ст. 2 ФЗ от 04.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», Верховный суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения.

Поскольку рекомендация о применении меры о вынесении ответчику предупреждение об изменении своего поведения не подлежит применению, поскольку противоречит действующему законодательству, в виду в закрытого перечня оснований для применения мер семейно-правовой ответственности.

Более того, в связи со вступлением в законную силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» часть рекомендаций (обобщений практики) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» утратила силу, в том числе, утратила силу и норма, содержащая рекомендацию о применении указанной меры.

Стоит отметить, что суды на сегодняшний день продолжают применение указанной практики.

В связи с чем, полагаем, что на сегодняшний день применение указанной меры в судебной практике необходимо исключить, поскольку действующим семейным законодательством, иными нормативными правовыми актами указанная мера защиты (ответственности) не предусмотрена.

Также считаем недопустимым возложение обязанностей по контролю над семьями на органы опеки и попечительства недопустимым, поскольку это противоречит сущности и целям их направлениям деятельности.

Подлежат правовой регламентации сроки проведения профилактических мероприятий в отношении семей групп особого внимания.

Вопросы раннего выявления социального неблагополучия семей, защиты несовершеннолетних от жестокого насилия являются приоритетными в работе субъектов системы профилактики, в целях исключения применения мер семейно-правовой ответственности и иных видов юридической ответственности..

При выявлении факта жестокого обращения с ребенком, а именно – в случае неисполнения родителями или иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращаются с ними, с ними проводится профилактическая работа.

Семья, находящаяся в социально опасном положении, - семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Семья ставится на профилактический учет в областной БД семей и несовершеннолетних ГОВ, в случае признания на заседании КДНиЗП или органа, оперативного штаба, созданных для координации работы с БД, семьи или несовершеннолетнего, находящимися в социально-опасном положении.

Для данной категории семей индивидуально разрабатывается комплексный план реабилитации в течение 10 дней с момента выявления семьи. Для таких семей ведётся комплексное сопровождение органами, организациями и учреждениями системы профилактики: проведение социально-педагогической, социально-медицинской, юридической помощи, оказывается содействие в трудоустройстве родителей, содействие в организации отдыха, оздоровления несовершеннолетних и другие виды помощи. Для таких семей ведётся комплексное сопровождение органами, организациями и учреждениями системы профилактики.

В данном Положении регулируются лишь сроки утверждения плана реабилитации, основания прекращения сопровождения (смерть несовершеннолетнего, достижение возраста 18 лет, смена места жительства, свидетельстве об успешной реабилитации). Но законодательством не оговариваются сроки проведения профилактической работы. Субъекты системы профилактики наделены автономией в решении данного вопроса.

Практика показывает, что семьи «групп особого внимания» могут в течение нескольких лет состоять на учете, при этом профилактическая работа, в большинстве случаев, не оказывает положительного влияния. Тем самым, несовершеннолетний в течение долгого времени может подвергаться жестокому обращению, а реабилитационная работа будет продлеваться по формальным основаниями.

В связи с этим назревает необходимость правового регулирования вышеуказанной проблемы. Необходимо регламентировать сроки проведения профилактических мер в зависимости от форм неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию с учётом возможных и обоснованных оснований их продления. В случаях, когда профилактические реабилитационные меры в указанные сроки не дали результата - ставить вопрос о применении мер семейно-правовой ответственности (отобрание ребенка, ограничение родительских прав, лишение родительских прав).

В качестве проблем, ведущих к позднему выявлению семей группы риска, является и сотрудников, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 5.35 КоАП РФ, которая заключается в несвоевременном предоставлении материалов административных правонарушений. Это проблема является немаловажной, поскольку немалый процент административных правонарушений (в частности, 5.35 КоАП- неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) прекращается за истечением сроков давности привлечения к ответственности, поскольку сотрудниками, в указанные предписанием сроки, не устраняются недостатки, препятствующие рассмотрению дела.

Также немаловажной проблемой раннего выявления семейного неблагополучия являются отсутствие во многих субъектах Российской Федерации должной работающей системы взаимодействия органов, входящих в КДНиЗП: территориальные органы СК РФ и МВД несвоевременно предоставляют информацию о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, медицинские учреждения не направляют сведения о семьях, входящих в группу риска.

Указанная проблема препятствует возможности проведения оперативного подключения органов системы профилактики для оказания юридической, социальной, педагогической и материальной помощи потерпевшим – несовершеннолетним, а также их семьям.

Необходимо расширить практику инициативных обращений образовательных организаций в территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, организации социального обслуживания, центры занятости населения, органы опеки и попечительства и т.д. по вопросу оказания различных видов помощи семьям и несовершеннолетним, требующим дополнительного внимания.

Отсутствие должного взаимодействия также препятствует разрешению вопроса о привлечении родителей несовершеннолетних к административной ответственности, если вынесено постановление об отказе в возбуждении

уголовного дела по преступлениям, совершенным в отношении детей, (если оснований для возбуждения уголовного дела отсутствуют, но есть признаки состава административного правонарушения), поскольку ими несвоевременно предоставляются все необходимые материалы. В связи с чем возникает необходимость правовой регламентации раздела об ответственности в действующих соглашениях о межведомственном взаимодействии субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения в подобных ситуациях должны уведомлять о необходимости постановки в БД ГОВ. Но, к сожалению, подобная практика отсутствует.

В соответствии с п. 3.1. Положения, главными целями формирования БД являются: сбор, хранение и обработка информации о проводимой индивидуальной профилактической работе в отношении несовершеннолетних и их семей, но органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения ведут профилактическую работу лишь с семьями, которые поставлены на учёт в БД ГОВ в порядке, предусмотренном локальными правовыми актами субъектов РФ.

Стоит отметить в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы управления здравоохранением обязаны сообщать о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в обследовании, наблюдении или лечении в связи с употреблением алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ.

Также в соответствии с п. 5.2. Положения ведомство, выявшее семьи и несовершеннолетних указанной категории, в оперативном режиме информирует муниципальную КДНиЗП о необходимости проведения индивидуальной профилактической работы.

Данное обязательство, как показывает практика, реализуется лишь в случае обнаружения явных признаков насильственных действий. Обратная практика способствовала бы раннему выявлению семейного неблагополучия.

Кроме того, в соответствии с п. 3.2. Положения, формирование и ведение БД предполагает решение задач по оперативному взаимоинформированию о фактах социального неблагополучия семей с детьми.

Положение разработано с учётом положений многих нормативных правовых актов, которые регулируют данную сферу отношений, указанный список содержится в разделе 1 «Общие положения». В то же время, ссылка на Порядок, регулирующий информирование медицинскими организациями органов внутренних дел, отсутствует.

В связи с чем, возникает необходимость во внесении изменений в Положение в части, регулирующем нормативные правовые акты, которые послужили основанием разработки указанного Положения, поскольку оно регламентирует полномочия органов и учреждений системы профилактики Тюменской области - включить Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17.05.2012 г. №524н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий» в раздел «Общие Положения» в Положение о порядке формирования и ведения областного межведомственного банка данных несовершеннолетних «группы особого внимания», утвержденным постановлением первого заместителя Губернатора, председателем КППиЗП по Тюменской области от 29.01.2015 г.

1. Нормативные правовые акты

1.1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

1.2 Конвенция о правах ребенка ООН: принят Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/1900759> (дата обращения 03.04.2018).

1.3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ по сост. на 31.12.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996.- № 25.

1.4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2013 г. № 192-ФЗ: по сост. на: 14.05.2018 //Российская газета.- 2014.

1.5 Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ: по сост. на 22.06.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

1.6 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ по сост. на 29.12. 2017 // Российская газета.- № 17.- 27.01.1996.

1.7 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"// [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.04.2018).

1.8 Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ № «Об опеке и попечительстве»: по сост. на 31.12.2017 // Российская газета. - № 133.- 22.07.2009.

1.9 Федеральный закон от 29.12.2012 № 373-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: по сост. на 01.09.2016 // Российская газета – 5976. – 31.12.2012 г.

1.10 Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: по сост. на 28.12.2016 // [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.04.2018).

1.11 Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий: утв. приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17.05.2012 г. № 565н: по сост. на 29.12. 2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.04.2018).

1.12 Закон Тюменской области от 07.05.1998 № 24 «О защите прав ребенка»: по сост. на 20.12.2017 // [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.04.2018).

1.13 Закон Тюменской области от 06.10.2000 № 205 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав в Тюменской области»: по сост. на 07.07.2014 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.04.2018).

1.14 Об утверждении порядка создания в Тюменской области Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и осуществления ими деятельности: утв. Постановлением Правительства Тюменской области от 11.08.2015 № 373-п: по сост. на 24.07.2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.04.2018).

1.15 О дополнительных мерах по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в Тюменской области»: утв. Постановлением Губернатора Тюменской области от 07.02.2002 № 32: по сост. на 31.12.2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.05.2018).

1.16 Положение о порядке формирования и ведения областного межведомственного банка данных несовершеннолетних «группы особого внимания»: утв. постановлением первого заместителя Губернатора, председателем комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Тюменской области от 29.01.2015 г.: по сост. на 31.12.2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.05.2018).

1.17 Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Тюменской области: утв. постановлением Правительства Тюменской области от 3.10.2014 года №510-п [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/422453262> (дата обращения 03.04.2018).

1.18 Типовое Положение выездной службы комплексной реабилитационной помощи несовершеннолетним и их семьям: утв. приказом Департамента социального развития Тюменской области от 03.05.2012 года № 130-п: по сост. на 31.12.2017 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/422453762> (дата обращения 03.04.2018).

1.19 О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 30.12.2009 № 2128-р // СЗ РФ. 2010. № 2. Ст.264.

1.20 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.

1.21 Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 г. № 997-р.

1.22 Алгоритм действий сотрудников службы экстренного реагирования и органа опеки и попечительства при посещении семьи с ребенком: утв. постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Тюменской области №3/6-нл от 29.03.2016 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/422453762> (дата обращения 03.04.2018).

2 Научная и учебная литература

2.1 Абызов, Р.М. Криминологическая наука и практика борьбы с преступлениями. Т. 3: Предупреждение преступлений против несовершеннолетних и виктимологическая профилактика : учебное пособие / Р.М. Абызов, К.Р. Абызов. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2012. – С. 29.

2.2 Афанасьева И.В. Семейно-правовая защита интересов несовершеннолетних при неисполнении родительских обязанностей по их воспитанию и содержанию / И.В. Афанасьева // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 5. — С. 3-6.

2.3 Алексеев С.С. Гражданское право: учебник / 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — 434с.

2.4 Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 106.

2.5 Астахова М.А. Способы защиты семейных прав: вопросы теории // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 7-11.

2.6 Антонова Л. Б. Проблемы правового регулирования административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в асоциальное поведение (на примере статей 6.10 и 14.16 КоАП РФ) // Акт. проблемы адм. и адм.процес. права : материалы ежегод. всерос. конф. : в 2 ч. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, 2013. Ч. 1. С. 136–140.

2.7 Батова О.С. Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров,

связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2006. № 6. С.139-144.

2.8 Батова О.С. Проблемы классификаций судебных споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. –2015. –№ 6. – С. 24.

2.9 Белякова Г.А. Проблема квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева. Иркутск, 2015. С. 164-175.

2.10 Вавильченкова Г И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. -М., 2008. - 158 с.

2.11 Вайнер Е. С. К вопросу о понятии механизма реализации родительских прав и обязанностей// «Юрист спешит на помощь».- № 3 -2016.- С.3.

2.12 Вердиева Э. Юридическая ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: правоприменительный аспект // Академическая среда российский университетов. Сборник научных статей. Вып. 5. Тюмень: Издательство ООО «Международный институт», 2018. С. 406-411.

2.13 Вельский А.И., Ягодин Р.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. 2015. № 15. С. 48-50.

2.14 Волчкова А.А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: правоприменительный аспект // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного

деятеля науки РФ Л.Л. Кругликова /под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань, 2015. С. 213-220.

2.15 Гончарук М. С. Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве // Молодой ученый. — 2017. — №47. — С. 97-99. — URL <https://moluch.ru/archive/181/46744/> (дата обращения: 18.05.2018).

2.16 Гуль Н.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал российского права. 2009. №5. С. 13.

2.17 Гливинская И.Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве // Семейное и жилищное право, 2009. № 3. С. 55-57.

2.18 Гливинская И.Н. Особенности функций юридической ответственности в семейном праве// Семейное и жилищное право. 2010. №1. С. 33.

2.19 Гришаев С.П. Семейное право. М.,2015.С. 32.

2.20 Данилова И.С. Институт приемной семьи в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации: дисс... канд. юридич. наук: 12.00.03. М., 2015. С. 42.

2.21 Демидова-Петрова Е.В. О содержании криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних // Мониторинг правоприменения. 2016. № 4. М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2016. С. 47-52.

2.22 Демидова-Петрова Е.В. Криминологические значение информационных факторов в поведении несовершеннолетних // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 3 (25). Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2016. С. 72-74.

2.23 Добреньков В.И Проблема насилия в отношении подростков в городе Москве — Москва 2011г.-С.29.

2.24 Заботкин А.О. Лишение родительских прав: некоторые аспекты правоприменения. // Государственный советник. -2014-. -№4(8).-С. 8.

2.25 Звенигородская Н.Ф. Возможные основания классификации семейно-правовой ответственности // Семейное и жилищное право. 2010. №4. С. 21.

2.26 Земцова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах. Монография. — Рязань: Концепция, 2013.

2.27 Ибрагимов, З. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / З. Ибрагимов, И. Бикеев // Законность. – 2010. – №3. – С. 45.

2.28 Коваль, Н.В. Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы) : автореф. канд. юрид. наук / Н.В. Коваль. – М., 2013. – С. 10.

2.29 Коваль Н.В к вопросу о необходимости определения понятия «жестокое обращение с ребенком». // национальный психологический журнал.-2015.-№1(17).-С.16-25.

2.30 Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и их ответственность за их нарушение. Томск, 1987. 144 с.

2.31 Карибян, С.О. Семейно-правовая ответственность: тенденции правового регулирования и реформирования семейного законодательства [Текст] / С.О. Карибян // Образование и право. - 2017. - № 3 (март). - С. 162-168.

2.32 Карибян С.О. Цели, задачи и функции семейно - правовой ответственности в контексте позитивного и ретроспективного подходов//Семейное и жилищное право. 2017. №1. С. 10.

2.33 Карибян, С.О. Исследование семейно-правовой ответственности в контексте юридической ответственности [Текст] / С.О. Карибян // Проблемы семейного законодательства РФ: материалы Всерос. научн.-практич. конф.,

посвященной 20-летию принятия Семейного кодекса РФ, 19 мая 2016. Ростов-на-дону: Ростовский федеральный университет, 2016. (0,4 п.л.).

2.34 Карибян, С.О. К вопросу об ответственности родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов: теория и практика применения [Текст] / С.О. Карибян // Защита частных прав: проблемы теории и практики.: материалы Международной научн.-практич. конф., 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. (0,4 п.л.).

2.35 Карибян, С.О. Место семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности [Текст] / С.О. Карибян // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: мат. III Всерос. научн.-практич. конф., 18 февраля 2016. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. (0,4 п.л.).

2.36 Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение.. Монография. — Москва: ЮстицИнформ, 2018.

2.37 Карпов М.В. О некоторых вопросах применения мер ответственности всемейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. -2013. -№ 2. -С. 24–25.

2.38 Коваль, Н. В. Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Коваль Н. В. - М., 2013. - 20 с.

2.39 Копцев А.Н. К вопросу об ответственности в семейном праве// Семейное и жилищное право 2010. №1.С.19.

2.40 Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 19-23.

2.41 Ленин В.И. Полн.собр.соч.Т.15.С.368.

2.42 Лопаткина, А.С.Ограничение семейных прав по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. . канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.С. Лопаткина. –М., 2012. -178 с.

2.43 Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Чибисова И.А. Комплексная оценка последствий сексуального насилия у детей и

подростков: Аналитический обзор. М.: ФГБУ "ГНЦССП им. В.П. Сербского" Минздрава России, 2013. С. 13 – 14.

2.44 Мусеибов А. Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: проблема квалификации // Вестн. Акад. права и управления. 2010. № 19. С. 73-81.

2.45 Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц. -М., 2000.

2.46 Нечаева А.М. Общение как разновидность права родителя на семейное воспитание ребенка // Рос. Юстиция. 2017. №1. С.212.

2.47 Нечаева А.М. Семейное право: учебное пособие / А.М.Нечаева. –4 –е изд., перераб. и доп. –М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010.

2.48 Николаева, Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершенно- летних в уголовном праве России : автореф. дис. д-ра юрид. наук / Ю.В. Николаева. – М., 2012. – С. 49.

2.49 Одинцова Л. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2013. № 6. С.

2.50 Паклинова Т.В. Актуальные проблемы защиты родительских прав по законодательству РФ // Отечественная юриспруденция № 5 (19), 2017.

2.51 Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1846. Т. 20. С. 840.

2.52 Помогалова, Ю. В. Актуальные вопросы применения уголовной ответственности за жестокое обращение с детьми / Ю. В. Помогалова // Человек: преступление и наказание. - 2014. - № 3. - С. 112-113.

2.53 Плаксина, Т. А. Бездействие как форма жестокого обращения с несовершеннолетним в составе преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ / Т. А. Плаксина // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2014. - № 3. - С. 131.

2.54 Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2015. С. 69.

2.55 Прокофьев В.И. Недетский вопрос // «Российская газета». - №239 (5615). – 25.10.2011. - С.11.

2.56 Рабец А.М. Новые семейно-правовые категории, основанные на браке // Современное право. 2016. №5. С.52.

2.57 Рачек И. М. Механизм защиты прав ребенка на международном, европейском и российском уровнях / И. М. Рачек // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 120.

2.58 Репетева О.Е. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение // Вестник ТГУ 2011. № 4. С.11.

2.59 Сагитова И. Ф. Институт лишения родительских прав: способы совершенствования правового регулирования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 1336–1340. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970282.htm>.

2.60 Саенко Л.В. О роли семьи в повышении уровня правовой культуры: вопросы правового просвещения // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 21–28.

2.61 Саенко Л.В. Особенности регулирования семейных отношений в Украине, Белоруссии и России: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право: вестн. Волгоград. ин-та бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 241–244.

2.62 Саенко Л.В. О влиянии правовой культуры на регулирование семейных отношений // Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 132–138.

2.63 Сирик М.С. Соотношение общих начал назначения наказания и целей наказания по УК РФ // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 188-190.

2.64 Сирик М. С., Вчерашний Р. В. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции // Научно-

методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 30. – С. 206–210.
– URL: <http://e-koncept.ru/2015/65112.htm>.

2.65 Ситников, С.Н. Насильственные преступления в семье: вопросы профессиональной защиты и представительства // Адвокатская практика. - 2009. - № 5. - С. 41 – 46.

2.66 Сладкова Н. А., Барабанова Т. С. Жестокое обращение с детьми как квалифицирующий признак статьи 156 Уголовного кодекса Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 2616–2620. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970850.htm>.

2.67 Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: Автореф. дис. канд. социол. наук: 12.00.04. Екатеринбург, 2011. С. 12.

2.68 Тагаева, С.Н. К проблеме применения семейно-правовой ответственности в брачных отношениях // Семейное и жилищное право. 2014. N 5. С. 20 -23.

2.69 Тагаева, С.Н.К проблеме причинно-следственной связи в составе семейного правонарушения / С.Н. Тагаева // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. -2013. -№2. -С. 168 -172.

2.70 Тасаков, С.В. Нормы об уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего нуждаются в дальнейшем совершенствовании / С.В. Тасаков, Ч.Ш. Купирова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – №2. – С. 56.

2.71 Татаринцева Е. А. Акт об отобрании ребенка как особый юридический факт в правоотношениях по воспитанию детей в семье // Семейное право и законодательство : политические и социальные институты совершенствования : сб. Между- нар. науч.-практ. конф. Тверь, 2015. С. 261.

2.72 Уколова В.В., Краснова Т.В. Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. С 147.

2.73 Хазова О.А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты // Семейное и жилищное право. 2014. N 2. С. 18 – 23.

2.74 Холопова, Е.Н. Актуальные проблемы ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Е.Н. Холопова, Е.Л. Козлова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 2. – С. 27.

2.75 Худайкулов Х. Д. Осознание родителями своей ответственности за подготовку подрастающего поколения и воспитание детей [Текст] / Х. Д. Худайкулов, Х. М. Усманова // Молодой ученый. 2015. №4. С. 647-648.

2.76 Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): Автореф. дис. докт. юрид. наук.- Екатеринбург, 2006.-С.9.

2.77 Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве// Семейное и жилищное право. 2010. №1.С. 4.

2.78 Штода, И.С.Юридическая ответственность, ее признаки и стадии / И.С. Штода // Бизнес в законе. -2011. -№ 3. -С. 45-48.

2.79 Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107-112.

2.80 Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (16-18 сент. 2011 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. – 256 с.

2.81 Юрина А. В. Ограничение и лишение родительских прав как меры юридической ответственности // Молодой ученый. — 2017. — №46. — С. 258-261. — URL <https://moluch.ru/archive/180/46502/> (дата обращения: 16.05.2018).

3. Материалы судебной практики

3.1 Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 7, июль 2012.

3.2 О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»: утв. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017. № 44 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/1900759> (дата обращения 03.04.2018).

3.3 По делу о проверке конституционности положений п. 2 ст. 115 СК РФ и п. 1 ст. 33 ГК РФ в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 06.10.2017 № 23-П [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

3.4 Приговор мирового судьи судебного участка № 125 Бегоглинсокого района Краснодарского края от 24.04.2018 по делу № 1-14/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

3.5 Приговор мирового судьи судебного участка №8 Центрального судебного района г. Тюмени от 14.07.2016 по делу № 1-214/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

3.6 Решение судебного участка №1 Уватского судебного района Тюменской области от 10.10.2014 по делу № 1-128/2014-1м [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

3.7 Решение Невского районного суда Санкт-Петербурга от 04.10.2017 по делу № 2-3362/17 [Электронный ресурс]. – Документ

опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 05.05.2018).

3.8 Решение Ленинского районного суда от 23.01.2017 по делу № 2-342/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 05.05.2018).

3.9 Решение Кировского районного суда от 30.01.2018 по делу № 2-3362/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 05.05.2018).

3.10 Решение Севского районного суда Брянской области от 30.08.2017 по делу № 2-3362/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.05.2018).

3.11 Решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 27.04.2017 по делу № 2-112/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.05.2018).

3.12 Решение Канавинского районного суда Нижнего Новгорода от 23.01.2017 по делу № 2-709/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.05.2018).

3.13 Приговор мирового судьи судебного участка № 188 Отраденского района Краснодарского края от 14.03.2018 по делу № 1-18/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018).

3.14 Апелляционное определение Самарского областного суда от 25.09.2017 по делу № 33-11659/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018).

3.15 Приговор приговор Ключевского районного суда Алтайского края от 12.03.2018 по делу № 1-26/2018 [Электронный ресурс]. – Документ

опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018).

3.16 Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 08.05.2018 по делу № 33-2065/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018).

3.17 Решение Дорогобужского районного суда от 11.05.2018 по делу № 2-235/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018).

3.18 Решение Кировского районного суда от 27.11.2018 по делу № 2-827/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018).

3.19 Решение Невского районного суда Санкт-Петербурга от 14.10.2017 по делу № 2-7059/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018);

3.20 Решение Чановского районного суда Новосибирской области от 03.10.2017 по делу № 2-257/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018).

3.21 Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 19.04.2018 по делу № 2-2717/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 10.05.2018).

3.22 Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16.05.2018 по делу № 12-190/2018 [Электронный ресурс]. – Документ

опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.23 Решение Благовещенского районного суда Амурской области от 11.01.2018 по делу № 2-43/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.24 Решение Канавинского районного суда г. Новгорода от 08.09.2017 по делу № 2-3765/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.25 Решение Оренбургского районного суда Оренбургской области от 07.02.2018 по делу № 2-401/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.26 Решение Тазовского районного суда от 07.02.2018 по делу № 2-344/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.27 Решение Кировского районного суда от 31.05.2017 по делу № 2-2511/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.28 Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 21.03.2018 по делу № 12-218/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.29 Решение Жигулевского городского суда от 15.06.2017 по делу № 2а-1126/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.30 Решение Тазовского районного суда от 07.02.2018 по делу № 2-344/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.31 Решение Шелковского районного суда Чеченской Республики от 18.05.2017 по делу № 2-227/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.32 Решение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 20.06.2016 по делу № 33-1631 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.33 Решение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 06.04.2016 по делу № 33-782-2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.34 Решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 21.10.2016 по делу № 2-6024/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.35 Решение Домодедовского городского суда Московской области от 24.08.2016 по делу № 2-1165/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.36 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 20.06.2016 по делу № 33-1289 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.37 Решение Аяно-Майского районного суда от 20.12.2016 по делу № 2-76/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. –

Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.38 Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 31.07.2017 по делу № 2-3277/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.39 Решение Тазовского районного суда от 02.09.2016 по делу № 2-287/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 18.05.2018).

3.40 Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 06.06.2017 по делу № 33-4387/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 19.05.2018).

3.41 Решение Починковского районного суда Нижегородской области от 24.08.2016 по делу № 2-639/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 19.05.2018).

3.42 Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.06.2016 по делу № 2-1057/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 19.05.2018).

3.43 Заочное решение Дудинского районного суда Красноярского края от 19.04.2018 по делу № 2-125/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 19.05.2018).

3.44 Заочное решение Кировского районного суда от 24.01.2017 по делу № 2-383/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. –

Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 19.05.2018).

3.45 Решение Индустриального районного суда от 20.09.2016 по делу № 2-6679/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 19.05.2018).

3.46 Решение Тегульдетского районного суда Томской области от 13.02.2018 по делу № 2-17/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 19.05.2018).

3.47 Апелляционное определение от 27.03.2018 по делу № 2-246/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 19.05.2018).

3.48 Решение Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 05.04.2018 по делу № 2-213/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 19.05.2018).

3.49 Решение Советского районного суда г. Тулы от 28.02.2018 по делу № 2а-39/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 22.05.2018).

3.50 Определение Вологодского городского Вологодской области от 03.05.2018 по делу № 2а-125/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 22.05.2018).

3.51 Решение Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 17.04.2018 по делу № 2-467/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 19.05.2018).

3.52 Решение Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 17.11.2015 по делу № 2-7007/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

3.53 Решение Бавлинского городского суда Республики Татарстан от 24.08.2017 по делу № 2-617/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).

3.54 Апелляционное определение Самарского областного суда от 25.01.2017 по делу № 33-11659/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» (дата обращения 05.05.2018).